

65.3140-7448

С-28

© Н. Е. СЪВЕРНЫЙ. ©

МОИ ЗАНЯТИЯ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ

ТУЛЬСКАГО КРАЯ,

Какъ матеріалъ для рѣшенія вопроса о задачахъ научной
дѣятельности Тульской Ученой Архивной Коммиссіи, въ
связи съ развитіемъ Тульской исторіографіи, главнымъ обра-
зомъ въ XIX столѣтіи.

(Отдѣльные отиски изъ I-й книги „Трудовъ состоящей подъ Августѣйшимъ
Почетнымъ Попечительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Николая Михайловича Тульской Губернскай Ученой Архивной Коммиссіи“).

© H. E. СЕВЕРНЫЙ. ©

МОИ ЗАНЯТИЯ

ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ

ТУЛЬСКАГО КРАЯ,

какъ матеріалъ для рѣшенія вопроса о задачахъ научной
дѣятельности Тульской Ученой Архивной Коммиссіи, въ
связи съ развитіемъ Тульской исторіографіи, главнымъ обра-
зомъ въ XIX столѣтіи.

ТУЛА.— 1914.

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

Мои занятія по историческому изученію Тульского края, какъ материалъ для рѣшенія вопроса о задачахъ научной дѣятельности Тульской Ученой Архивной Коммиссіи, въ связи съ развитіемъ Тульской исторіографіи, главнымъ образомъ въ XIX столѣтіи.

I.

«Исторія древне-русской земли Вятичей, въ Тульской ея половинѣ, съ древнѣйшихъ временѣ до нашихъ дней», вотъ тема, давно уже занимавшая меня урывками, во время моей 27 лѣтней службы въ Туле, въ качествѣ преподавателя исторіи и географіи въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ—въ реальномъ училищѣ и въ 1-й женской гимназіи.

При изученіи урывками нѣкоторыхъ материаловъ или источниковъ и нѣкоторыхъ общихъ и специальныхъ сочиненій, относящихся къ различнымъ эпохамъ этого края, при непрерывныхъ, по разнымъ причинамъ, отвлеченияхъ отъ этихъ работъ на цѣлые годы, немногого, разумѣется, могло быть сдѣлано мною для историческою изученія этого края. — «Указатель письменныхъ источниковъ, относящихся къ исторіи Тульского края», напечатанный въ «Памятной книжкѣ Тульской губерніи за 1898 г.»—«Систематическое описание материаловъ для исторіи Тульского реального училища», оставшееся въ рукописи и отчасти только вошедшее въ «отчетъ о состояніи Тульского реального училища, за первые XXV лѣтъ его существованія», напечатанный въ 1900 г. — «Статья о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви по дѣламъ Московскаго Сыскного Приказа XVIII в., вѣдавшаго и нѣкоторые тогдашніе уѣзды Тульской провинціи, начатая печатаніемъ въ «Тульскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ», въ концѣ XIX в.,—составленная мною, въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и до сихъ поръ остающіяся въ рукописи, «Списки звучащихъ не по русски

географическихъ названий Тульско-Калужского края, или древней земли Вятичей», какъ материалъ для древнейшей доисторической естественной исторіи, географіи, этнографіи и антропологии этого края¹⁾), и «Списки чисто-русскихъ географическихъ названий того-же края», и наконецъ, «Систематические алфавитные каталоги фундаментальной библиотеки Тульского реального училища», — вотъ то немногое, что было сдѣлано мною въ теченіе 27 лѣтней моей службы въ вышеназванныхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Тулы, для изученія отдаленаго и недавняго прошлого Тульского края.

По выходѣ въ отставку, въ августѣ 1909 г., не отвлекаемый, какъ прежде, служебными занятіями, я желалъ было не урывками, а всецѣло посвятить себя историческому изученію того края, въ которомъ такъ долго пришлось мнѣ прожить и съ которымъ до нѣкоторой степени пришлось сродниться, хотя я по плоти и крови не Тулякъ.

Къ сожалѣнію, и теперь усиленно и не безрезультатно пришлось мнѣ поработать, надѣ изученiemъ Тульскою прошлago, только первые полтора года послѣ своей отставки, а потомъ, (съ конца 1910 г.), по разнаю рода причинамъ, всего болѣе по случаю продолжительныхъ болѣзней, я долженъ былъ сначала сильно ослабить, а за тѣмъ, съ начала 1911 г., и вовсе почти на 3 года прекратить свои Тульскія изученія.

Теперь я чувствую себя нѣсколько лучше, относительно своего здоровья и, будучи призванъ къ участію въ научныхъ работахъ вновь открывающейся Тульской архивной ученой комиссіи, я хотѣлъ бы, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій этой комиссіи подѣлиться съ г.г. членами комиссіи нѣкоторыми положительными и отрицательными результатами своихъ, все таки, въ общемъ, довольно продолжительныхъ, занятій по изученію Тульского прошлого.

Думаю, что этой бесѣдой съ Вами я, съ одной стороны, м. б. внесу что нибудь не бесполезное и для начинающейся научной дѣятельности нашей архивной комиссіи, а съ другой стороны, м. б., г.г. Члены Комиссіи, такъ или иначе, помогутъ и мнѣ при продолженіи мною тѣхъ, давно начатыхъ, работъ

¹⁾ Доложенный на Этнографическомъ отдѣленіи 2-го Археологического Съезда въ Кіевѣ въ 1908 г.

по изученію Тульского края, (если суждено мнѣ продолжать ихъ), которая единоличными силами трудно и даже иногда во-все невозможно вести болѣе и мнѣне успѣшино и въ каче-ственномъ отношеніи и въ смыслѣ скорости веденія ихъ.

Вотъ краткій перечень моихъ думъ, мечтаний и работъ по изученію Тульского края, главнымъ образомъ въ первые 2 года послѣ моего выхода въ отставку.

Прежде всего немало времени пришлось мнѣ употребить на повторительное, такъ сказать, перечитываніе или изученіе всѣхъ тѣхъ матеріаловъ и пособій, по которымъ я изучалъ прошлое и настоящее Тульского края въ первые годы своего поселенія въ Тулѣ и которые были мною довольно основательно забыты, послѣ того, какъ я около 10 лѣтъ не обращался къ этимъ матеріаламъ и пособіямъ. Важнѣйшими изъ сихъ послѣднихъ были тѣ, которые особенно необходимы были для дальнѣйшаго продолженія моихъ работъ по составленію «спи-сковъ географическихъ названій Тульско-Калужского края или древней земли Вятской». Таковы: «Сказанія русскаго народа Сахарова», — «Географически - статистический словарь Семе-нова», — «Историческое обозрѣніе Тульской губ. Афремова», — «Города и села Тульской губ. Кеппена», — «Списки населен-ныхъ мѣстностей Тульской губ., составленные центральнымъ статистическимъ Комитетомъ», — «Приходы и церкви Тульской губ.» — книга, составленная преподавателемъ Тульской духовной семинаріи П. И. Малицкимъ, въ сотрудничествѣ съ дру-гими преподавателями той же семинаріи. О положительныхъ и отрицательныхъ результатахъ этихъ повторительныхъ изу-ченій я буду говорить въ особомъ докладѣ о вышеозначен-ныхъ, составленныхъ мною спискахъ географическихъ названій.

А теперь перейду къ другимъ своимъ работамъ того вре-мени, стоящимъ отчасти въ связи съ тѣмъ, что, одновременно почти съ началомъ только-что перечисленныхъ мною повтори-тельныхъ занятій, бывшій Тульскій городской голова Н. И. Волковъ, въ октябрѣ 1909 г., въ виду предстоящихъ 50 лѣт-нихъ юбилеевъ — сперва освобожденія крестьянъ, а потомъ городового самоуправлѣнія — предложилъ было мнѣ написать что либо о Тулѣ и Тульской губ. вообще до реформъ и послѣ реформъ Импер. Александра II.

Я согласился было на это предложеніе и началъ было уже нѣкоторая работы, главнымъ образомъ по изученію го-родскихъ учрежденій вообще со временъ Екатерины II и Туль-

скихъ въ частности, наканунѣ реформъ Императора Александра II. Но скоро впрочемъ пришлось мнѣ отказаться отъ этой работы, нетолько потому что Н. П. Волковъ скоро оставилъ должность городского головы, но и по другимъ, лично отъ меня зависиащимъ причинамъ,—я нашелъ эту работу еще не по силамъ для себя, во 1) потому что, въ данномъ случаѣ, пришлось бы долго работать въ архивахъ, нетолько Тульскихъ но и Московскихъ, куда переданы дѣлопроизводства всѣхъ Тульскихъ городскихъ учрежденій до 1800 г., а для меня, въ мои лѣта и при моемъ здоровыи, всякая архивная работа уже не по силамъ, хотя она и довольно знакома мнѣ по прежней моей службѣ въ Московскомъ Архивѣ Мин Юстиціи, а во вторыхъ потому, что я скоро убѣдился въ томъ, что невозможно изучать исторію городскихъ учрежденій безъ знакомства со всѣмъ административнымъ механизмомъ дореформенной и послѣ реформенной Россіи. Для меня же, какъ не юриста по образованію, и эта работа была бы не по силамъ.

Тѣмъ не менѣе только что переданный мною эпизодъ—предложеніе Н. П. Волкова—не остался безъ важныхъ послѣствій для дальнѣйшаго хода и направленія моихъ Тульскихъ изученій. Подъ вліяніемъ между прочимъ этого эпизода сосредоточилъ я ихъ по преимуществу на самой новѣйшей исторіи этого края, начиная съ учрежденія Тульской губерніи я даль имъ, какъ теперь я вижу, нѣсколько мечтательный, трудно осуществимый для единичныхъ силъ характеръ.

Первое доказательство этого послѣдняго то, что теперь, больше чѣмъ когда либо прежде, началъ я задумываться, или лучше, мечтать: что занимающимся въ наше время мѣстною Тульскою исторіею пора бы уже, кажется, попытаться предпринять какія ниб. научныя работы для того, чтобы дать нѣчто цѣльное по общей исторіи Тульскаго края (съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени, до реформъ Александра II или же до смерти Александра III), чтобы дать нѣчто подобное тому, что, 60 лѣть (съ лишнимъ) тому назадъ, далъ И. Ф. Афремовъ въ своемъ замѣчательномъ труде «1-ая часть обозрѣнія Тульской губерніи», замѣчательномъ не только съ точки зрѣнія научныхъ и литературныхъ требованій своего времени, но и до сихъ порь не вполнѣ потерявшемъ свое значеніе. Я началъ задумываться надъ тѣмъ, чтобы эта новая работа, продолжающая дѣло Афремова, согласно требованіямъ современной исторической науки,—1) выполнила свою задачу

болѣе всесторонне, чѣмъ первый опытъ общей Тульской исторіи Афремова, чтобы она охватывала всѣ стороны исторической жизни этого края и главнаго центра его гор. Тулы,— 2) чтобы она дала не только лѣтописно-мемуарную фактическую, но и болѣе или менѣе, если можно такъ выразиться, философскую сторону, или суть этой жизни, съ объясненiemъ иногда глубоко кроющихся гдѣ либо причинъ характерныхъ провинціальныхъ особенностей Тульской губерніи, какъ показалъ это и. п. В. И. Смидовичъ, еще въ 1880 г., въ своемъ небольшомъ, но замѣчательномъ сочиненіи—«Санитарный и экономический очеркъ г. Тулы» и въ 3—4-хъ, чтобы работа эта была основана на болѣе или менѣе исчерпывающемъ и критическомъ изученіи всѣхъ извѣстныхъ, не только печатно —оповѣщенныхъ, но, по возможности, и важнѣйшихъ архивныхъ матеріаловъ, относящихся къ прошлой и теперешней жизни этого края, а также —на основаніи знакомства со всѣмъ тѣмъ, что, помимо Афремова, писалось, въ немаломъ, какъ увидимъ, количествѣ для изученія и обслѣдованія различныхъ частныхъ вопросовъ, касающихся исторіи Тульского края.

Эти простыя, повидимому, требованія современной исторической науки, такъ однакоже сложны и трудны, что нечего и думать о болѣе или менѣе быстромъ и удачномъ осуществленіи ихъ единичными силами.

Доказательствомъ этого можетъ служить то, что, на нашихъ глазахъ, совершилась и совершается съ историческимъ описаніемъ одного города Москвы. Около 30 лѣтъ почти работалъ надъ этимъ описаніемъ знаменитый нашъ историкъ, теперь уже покойный, Ив. Егор. Забѣлинъ, при условіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ историческая работы въ какомъ либ. провинціальномъ городѣ. И что же? За эти 30 лѣтъ издано было Забѣлинымъ только два тома матеріаловъ для изученія исторіи Москвы и два тома самой исторіи Москвы. А по смерти Забѣлина пришли къ заключенію, что единоличными силами немыслимо быстро выполнить такой трудъ, какой задумалъ Забѣлинъ, и около 40 почти нашихъ ученыхъ, разныхъ специальностей, взялись за продолженіе труда, начатаго Забѣлинымъ.

И для исторического изученія судебъ Тульского края, въ духѣ требованій новой исторической науки, если не задаваться даже такимъ широкимъ планомъ, какой начертали для исторического изученія Москвы Забѣлинъ и его продолжатели,

также необходимы не единичныя, а коллективныя силы, разныхъ также специальностей, нужно также, не мало времени, потребуется не мало и материальныхъ или денежныхъ затратъ.

Очень можетъ быть, что не такъ уже далеко то время, когда и для изученія Тульского края вообще и города Тулы въ частности, въ духѣ требованій современной исторической науки, явятся какія нибудь научныя силы или въ самой Туль т. е. изъ среды прирожденныхъ Туляковъ, или же придуть на помощь Туль и какія-либо силы со стороны, какъ это послѣднее многократно бывало и прежде.

II.

Чаянія эти можно основывать на нѣкоторыхъ успѣхахъ Тульской исторіографіи въ *XIX* столѣтії, особенно по изученію послѣдняго періода Тульской исторіи, съ основанія, въ концѣ *XVIII* в. Тульской губерніи и Тульской епархіи (первой въ 1777 г. второй въ 1799 г.).

*Я и хочу теперь остановить Ваше вниманіе на развитіи Тульской исторіографіи въ *XIX* в.* Этотъ вопросъ, за одно съ продолженіемъ давно начатыхъ мною работъ, по составленію «Списковъ географическихъ названій Тульского края», былъ преимущественнымъ предметомъ моихъ занятій въ первые полтора года послѣ моего выхода въ отставку. Эти занятія дали мнѣ, если не вполнѣ еще законченный, то все таки довольно обширный библіографический материалъ о томъ, что написано въ *XIX* в. по изученію Тульского края, въ его прошломъ и настоящемъ, какъ въ Туле—самими Туляками, такъ и въ Тулы—посторонними ей учеными и любознательными людьми.—*Но на первый разъ, и по недостатку времени и по обширности затрагиваемаго много библіографически-исторіографического материала, я ограничусь краткимъ обзоромъ лишь того, что сдѣлано было въ прошломъ въкъ Тульской и отчасти общерусской исторіографіей по изученію первыхъ четырехъ эпохъ Тульской исторіи—съ древнійшихъ временъ, до основанія Тульской губерніи (въ 1777 г.).* Въ этомъ обзорѣ окажется не мало конечно пробѣловъ или пропусковъ относительно количества библіографически-исторіографическихъ материаловъ.

Тѣмъ не менѣе я думаю что и предлагаемый мною теперь, краткій обзоръ развитія Тульской исторіогра-

фію можетъ, до некоторой степени, выяснить и степень развитія и насущныя нужды мѣстной Тульской исторіографіи т. е.—и то, что она уже имѣть и отчасти какого качества то, что она имѣть и чего еще нѣтъ у нея, въ чемъ она нуждается. А такъ образомъ этотъ библіографъ обзоръ можетъ, и для начинающейся научной дѣятельности Тульской Ученой Архив. Комиссіи поставить цѣлый рядъ не пріорныхъ, а реальныхъ—историч. темъ т. е. такихъ, которыхъ не касалась еще мѣстная исторіографія, но разъясненіе которыхъ существенной необходимо для мѣстного истор. самосознанія.

Для первой, древнейшей эпохи исторіи Тульского края—до-государственной, до-христіанской—простирающейся, съ незапамятныхъ временъ, до половины XI в., а м. б. de facto и до половины XII в.—такъ какъ земля Вятичей, какъ известно, долго не поддавалось ни Киевскому государству, ни приходившему изъ Киева христіанству,—для этой эпохи мы мало имѣемъ туземныхъ т. с. Тульскихъ источниковъ.

Или, можетъ быть—правильнѣе сказать — мы мало еще знаемъ эти мѣстные источники, потому что мѣстная Тульская исторіографія, или мѣстные любители родной старины, сосредоточивъ, какъ увидимъ ниже, преимущественное свое вниманіе на изученіи позднѣйшихъ эпохъ этого края, оставившихъ болѣе богатые исторические памятники, мало еще работали по части отысканія, сбиранія и изученія, тѣхъ памятниковъ, по которымъ обыкновенно, большую частію изучаются древнѣйшая до-историческая до-государственные эпохи каждой земли, каждого народа.

Эти древнѣйшая эпохи, какъ известно, изучаются главнымъ образомъ на основаніи подпочвенныхъ или геологически—палеонтологическихъ и почвенныхъ данныхъ, на основаніи данныхъ каменного, бронзового и начального желѣзного вѣка, на основаніи курганныхъ данныхъ и на основаніи разнаго рода устно сохранившихся преданій, географическихъ, этнографическихъ, бытовыхъ и поэтическихъ, напр. миѳически-религіозныхъ и отчасти только иногда—на основаніи какихънибудь сказаний иностранцевъ.

Все, что мы знаемъ теперь—(не многое впрочемъ)—на основаніи только-что перечисленныхъ источниковъ, о судьбахъ теперешней Тульской земли и ея обитателей, въ эту первую

древнейшую эпоху ея исторіи, именно—все что мы знаемъ о разнаго рода физическихъ переворотахъ, совершившихся въ незапамятныя времена въ этой землѣ, о жизни ее обитателей въ каменный, бронзовый и начальный желѣзный періодъ, о вліяніи на этихъ обитателей древняго оброзованнаго Востока, древнихъ и Византійскихъ Грековъ, Римлянъ, Арабовъ, Козаръ и др., все это мы знаемъ главнымъ образомъ изъ обще-русскихъ источниковъ, каковы лѣтописи и изъ общерусскихъ изслѣдований геологически палеонтологическихъ, археологическихъ и собственно-историческихъ. . произведенныхъ слѣдовательно б. ч. не Туляками и не въ Тулѣ.

Что касается до работъ мѣстной Тульской исторіографіи по изученію этой первой древнейшей эпохи этого края и прежде всего что касается работъ по открытию, собиранию мѣстныхъ памятниковъ только-что названныхъ категорій, а потомъ и по ихъ изслѣдованію: то здѣсь, въ порядкѣ времени, прежде всего слѣдуетъ назвать «Сказанія русскаго народа И. П. Сахарова», появившіяся въ 30-хъ и 40-хъ годахъ прошлаго XIX в., важныя по не малому количеству разбросанныхъ въ нихъ не сомнѣнно языческихъ вѣрованій древнейшихъ обитателей теперенняго Тульскаго края, можетъ быть финскихъ аборигеновъ и позднѣе поселившихся здѣсь русско-славянскихъ племенъ Вятичей. Но надъ этими, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ «Сказаній», вѣрованіями, обычаями и т. д., записанными Сахаровымъ, по его словамъ, между прочимъ, изъ усть Тульскихъ поселянъ, нужно не мало еще поработать въ разныхъ отношеніяхъ, прежде всего въ смыслѣ собранія или сведенія ихъ, (какъ разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ) въ одно цѣлое, и для приведенія доказательствъ, тѣмъ или другимъ путемъ, что это цѣлое есть дѣйствительно Тульское (и по языку, и по содержанію и по изложенію). Это послѣднее необходимо потому уже, что позднѣйшая научно-литературная критика наша, начиная съ 50 годовъ XIX столѣття, пришла, не безъ нѣкоторыхъ основаній, къ заключенію, что «Сказаніями» Сахарова нужно пользоваться съ большою осторожностью.

Въ біографическихъ «воспоминаніяхъ Сахарова» тоже есть важныя указанія, на то, будто бы въ Тульскомъ краю вообще, и въ Тулѣ въ частности, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., сохранились чрезвычайно важные рукописные сборники древне-русскихъ сказокъ, былинъ и народныхъ пѣсенъ вообще принадлежавшихъ Тульскому купцу Бѣльскому и Де-

мидову, и будто бы сборникъ послѣдняго изданъ въ послѣдствіи «подъ-ложнымъ», какъ говоритъ Сахаровъ,— именемъ Кирши Данилова. Мы два раза употребили здѣсь выраженіе «будто бы», потому что все это еще спорные вопросы въ нашей научно-литературной критикѣ.

Но рѣшать этотъ вопросъ такъ, какъ, повидимому, склонны были рѣшать его нѣкоторые крупные наши авторитеты—назадъ тому 30—40—50 лѣтъ—что Сахаровъ иногда просто выдумывалъ небываѣлье факты (1-й т. рус. этнogr. Пыпина), врядъ ли теперь возможно, уже по одному тому, что нѣкоторые изъ возврѣній Сахарова—напр. о чужеземномъ отчасти происхожденіи нѣкоторыхъ народныхъ нашихъ вѣрованій—прежде отвергнутые, потомъ снова стали пріобрѣтать авторитетныхъ защитниковъ въ нашей исторической науцѣ. И уже одно это невольно приводить къ мысли, что можетъ быть не излишня была бы, особенно со стороны земляковъ Сахарова, новая возможно полная переоценка всего того, что составляетъ содѣяніе «Сказаній русскаго народа Сахарова», особенно всего того, что, по словамъ собрателя этихъ Сказаній, записано имъ изъ устъ народа въ Тульской и смежныхъ съ нею губерніяхъ Калужской, Орловской и Рязанской. Можетъ быть новая изученія этихъ «Сказаній» и всего стоящаго съ ними въ связи, привело бы къ какимъ либо новымъ открытиямъ относительно древнѣйшихъ языческихъ вѣрованій обитателей теперешняго Тульскаго края или древней земли Вятичей. Можетъ быть этой цѣли можно бы достигнуть путемъ такого или иного опроса—анкеты, по преимуществу, разумѣется, среди сельскаго населенія Тульской губерніи: не сохранилось ли въ его памяти до сихъ поръ то, что слышалъ отъ нихъ Сахаровъ 70—80, 90 лѣтъ тому назадъ, во время своихъ похожденій по губерніи, съ цѣллю разысканія разнаго рода мѣстныхъ историческихъ материаловъ. Съ этимъ опросомъ нужно бы, кажется, очень поспѣшить, потому что всякая старина быстро вымирала въ послѣднее время повсюду.

Но мнѣ кажется, что есть и другой косвенный, болѣе, пожалуй, вѣрный, хотя и нелегкій тоже, путь для достижения той же цѣли, т. е. для провѣрки мѣстнаго значенія кое чего въ «Сказаніяхъ» Сахарова, и даже, можетъ быть, болѣе того—для дополненія этихъ «Сказаній». Этимъ другимъ путемъ, предѣдующимъ вышеуказанныя мѣстные историческія цѣли, можетъ, по моему мнѣнію, быть тщательное изученіе 1) тѣхъ

тульскихъ, по происхожденію, писателей, которые, раньше Сахарова или одновременно съ нимъ, выросши съ дѣтства на Тульской почвѣ, очень рано начали интересоваться произведеніями народной русской поэзіи и очень рано начали составлять сборники этихъ произведеній народнаго поэтическаго творчества, записывая ихъ изъ устъ народа, или же писали самостоятельный поэтическій произведенія на темы народнаго творчества т. е. народныхъ вѣрованій и повѣрій.

Такъ мы знаемъ, изъ словаря свѣтскихъ писателей митрополита Евгения Болховитинова, что Бѣлевскій дворянинъ Левшинъ Василій Алексѣевичъ, въ числѣ многихъ своихъ оригинальныхъ сочиненій и переводовъ, оставилъ сборники «русскихъ сказокъ» въ 10 частяхъ и «сказокъ древлянскихъ» (почему дано такое название — незнаю) въ 4 частяхъ.

Извѣстно также, что и другой Бѣлевецъ В. А. Жуковский и самъ полагалъ въ основу нѣкоторыхъ художественныхъ своихъ произведеній (напр. сказокъ, балладъ) сюжеты и мотивы древне-русскихъ народныхъ сказокъ и просилъ своихъ племянниковъ и племянницъ, въ томъ числѣ и внучатаго племянника П. В. Кирѣевскаго, тоже Бѣлевцевъ собирать произведенія народной русской поэзіи.

Извѣстно еще болѣе, что П. И. Кирѣевскій, уже въ 30-хъ годахъ XIX ст., началъ блестящимъ образомъ осуществлять и это желаніе своего дяди и еще болѣе, вѣроятно, собственныя свои влеченія и любовь къ памятникамъ народной русской поэзіи.

Едва ли, кажется, можно сомнѣваться въ томъ, что первые зародыши этихъ симпатій и въ Жуковскомъ, и въ Кирѣевскомъ и, можетъ быть, въ Левшинѣ посѣяны были именно ихъ родиною, съ самого ранняго ихъ возраста. Это послѣднее предположеніе можно основывать во 1-хъ, на томъ, что говорить Сахаровъ о болѣе или менѣе знатныхъ Тульскихъ дворянахъ: что они, какъ это бывало и въ до-Петровскую старину, держали при своихъ дворахъ людей, которые рассказывали и пѣли имъ про русскую старину; во 2-хъ, на томъ, что, можетъ быть, не совсѣмъ не вѣрно и то, что тотъ же Сахаровъ говоритъ о вращавшихся въ Тулѣ какихъ то сборникахъ былинъ и пѣсенъ (вышеназванного Бѣлевского и Демидова). Наконецъ, что касается изданныхъ Московскимъ обществомъ любителей русской словесности, подъ редакціей Безсонова, 10 выпусковъ разнаго рода пѣсень и особенно

былинъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ: то сколько помню я, по давнему своему знакомству съ этими выпусками, подъ нѣкоторыми изъ помѣщенныхъ въ нихъ былинъ и пѣсенъ прямо есть подписи, что они записаны въ Тульской губерніи.

Можетъ быть тѣ же самыя подписи могли бы оказаться при внимательномъ детальномъ пересмотрѣ и въ цѣломъ рядѣ другихъ сборниковъ народныхъ поэтическихъ произведеній, каковы сказки Аѳанасьевы и друг., былины Рыбникова, Гильфердинга и друг.

Вотъ чѣсколько темъ для желающихъ продолжать намѣщаемая мною разысканія по только-что указаннымъ изданіямъ. Но думается, что можно разширить эти разысканія. Къ позднѣйшимъ, послѣ Сахарова, Жуковскаго и Кирѣевскаго, мѣстнымъ попыткамъ разъяснить древнѣйшую языческую старину бывшей земли Вятской нужно отнести: 1) статью Н. И. Троицкаго, прочитанную имъ на международномъ археологическомъ съездѣ въ Москвѣ въ 1892 году, въ которой онъ отмѣчаетъ слѣды язычества, именно культь огня, дерева и камня въ странѣ между верхними частями р.р. Оки и Дона. 2) Не мало также слѣдовъ язычества, можно, кажется, отмѣтить и въ вышеназванной книжѣ П. И. Малицкаго «Приходы и церкви Тульской губерніи», изданной въ 1895 г. Перечень этихъ намековъ на древне-тульское язычество, за одно съ перечнемъ многихъ другихъ преданій, можетъ быть, также очень древнихъ, позаимствованныхъ г. Малицкимъ изъ церковно-приходскихъ лѣтописей Тульской епархіи и внесенныхъ имъ въ вышеозначенную книгу, я, если позволять обстоятельства, сдѣлаю въ концѣ настоящей моей статьи, какъ приложеніе къ ней. 3) Можетъ быть, наконецъ, найдутся какіе-либо слѣды-намеки на древнюю языческую жизнь, обитателей Тульской земли и въ рядѣ небольшихъ, но значительныхъ по ихъ количеству статей, помѣщенныхъ въ «Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1850-ые и 1860-ые годы прошлаго столѣтія, описывающихъ бытовую жизнь нѣкоторыхъ уголковъ Тульской губ. въ теперешнее конечно время. Но вѣдь известно, какая допотопная иногда старина хранится въ бытовой жизни каждого народа. (Конечно, б. ч. видоизмѣненномъ прикровенномъ видѣ¹⁾).

¹⁾ Очень сожалѣю, что тѣ статьи, на которыхъ я сейчасъ укажу не были прочитаны мною во время моихъ занятій въ Губернскомъ Правленіи (въ Газетн. отдѣл.) въ 1809 г. вслѣдствіе скораго прекращенія мною этихъ занятій. Сюда относятся: 1) 11 статей А

Можетъ быть и въ семейныхъ архивахъ только что перечисленныхъ мною авторовъ, занимавшихся собираниемъ памятниковъ народного творчества и изученiemъ бытовой жизни обитателей Тульской губ., нашлись бы каки-либо дополнительная и разъяснительная свѣдѣнія къ нимъ ихъ литературнымъ работамъ, направленнымъ на изученіе древнѣйшихъ духовной и бытовой жизни края.

Наконецъ, не мало найдется намековъ и указаній на древне-языческую жизнь обитателей земли Вятичей и въ составленныхъ мною «Систематическихъ спискахъ географическихъ названий Тул—ой губ.». Объ этомъ будетъ рѣчь въ особомъ докладѣ и о способѣ составленія этихъ «Списковъ» и ихъ разносторонней исторической важности.

Но пусть все перечисленные мною поиски окончились бы ни чѣмъ, въ смыслѣ отысканія или собранія новыхъ какихънибудь, до сего неизвѣстныхъ материаловъ или данныхъ для первой древнѣйшей языческой эпохи Тульского края. Все же эти разысканія могли бы принести по крайней мѣрѣ отрицательную пользу. Произведеніи всѣ—возможныя въ настоящее время разысканія, Тульская исторіографія имѣла бы тогда право сказать: что со стороны науки сдѣлано было все возможное въ настоящее время для документальнаго изученія этой эпохи; но всѣ усилия не привели пока ни къ какимъ результатамъ, кроме тѣхъ миниатюрныхъ, которыя добыты были уже раньше.

Скажемъ теперь вкоторѣ, что дѣжалось мѣстною Тульскою исторіографіей по изученію другихъ сторонъ этой первой древнѣйшей эпохи теперешней Тульской губерніи.

Зеленецкаго, подъ такими особенно заглавіями: «Загадки, собранныя въ Черни и Чернск. уѣздѣ и 17 пѣсень» (Тул. Губ. Вѣд. 1852 г. № 24), «Народные рассказы и повѣрья въ Чернск. уѣзда» (Т. Г. В. 1852 г. №№ 26, 27), «Общественная и семейная жизнь поселенія Чернск. уѣз., или бытъ ихъ» (Т. Г. В. 1856 г. №№ 13—19 и 21). Можетъ быть что либо подобное найдется и въ другихъ статьяхъ того же Зеленецкаго 1850 г., подъ такими заглавіями: «Городъ Чернь и его уѣздъ» (№№ 2—6) и «Дополненія къ описанію г. Черни и его уѣзда» (№№ 31, 33, 34, 35). Можетъ быть 2) для выясненія той же языческой эпохи Тульского края найдется что либо, тоже въ не прочитанныхъ мною 36 статьяхъ г. Соколова, Г.,—въ 7 статьяхъ Сумарокова Ст., въ 5 статьяхъ Успенскаго и въ собраніи Тульскихъ пѣсенъ бывшаго преподавателя русскаго языка въ Тул. реал. училищѣ г. Муратова. Только-что названныя мною 4 автора такъ озаглавливаютъ свои сборники и статьи Соколовъ—«Этнографический свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ Тул. губ. (Т. Г. В. 1861 г. №№ 8—17, 25—27, 40—50, 52; за 1862 г. №№ 1—2; за 1865 г. №№ 18, 19, 26, 28, 29, 33, 35, 37, 40). Сумароковъ: «Хозяйственный и этнографический очеркъ Каширскаго уѣзда» (Т. Г. В. за 1860 г. №№ 39—45). Статьи Успенскаго озаглавлены: «Свадебные крестьянскіе обряды въ Тул. губ.» (Т. Г. В. 1887 г., №№ 63, 69 и за 1888 г. №№ 4, 6, 10). Сборникъ г. Муратова, въ бытность его преподавателемъ Тул. реал. учил, оставался не напечатаннымъ.

Еще въ 1-й половинѣ XIX столѣтія, въ самомъ началѣ зарожденія Тульской исторіографіи она сознавала необходимость геологически-палеонтологического изученія Тульской подпочвы и почвы, а также — разбросанныхъ по поверхности этой губерніи въ разныхъ мѣстахъ — кургановъ, городищъ, большихъ камней, имѣющихъ историческое значеніе, географическихъ названій этого края, семейного и общественного быта древнѣйшихъ ея обитателей и ихъ исторіи, до ихъ подчиненія Киевскому государству.

И начались всѣ эти изученія въ 1-й же половинѣ XIX ст., что доказывается тѣмъ, что разнаго рода вопросы обо всѣхъ этихъ изученіяхъ ставятся уже первыми начинателями Тульской исторіографіи — Сахаровымъ П. И. (о курганахъ), особенно же Афремовымъ И. Ф. и ихъ современникомъ Андреевымъ Н. Ф., плодовитымъ, какъ увидимъ ниже, изслѣдователемъ мѣстной Тульской исторіи. Но, какъ и во всей тогдашней (1-й половины XIX в.) русской исторіографіи, такъ и въ Тульской, эти начинанія не далеко уходили. Они ограничивались, можно сказать, одними благочестивыми пожеланіями, одними отвлеченными разсужденіями. Вотъ доказательства того и другого, т.-е. сознанія необходимости этихъ изученій и того, какъ не далеко уходили эти изученія.

Свою главу «объ-ископаемыхъ» Тульской губ. (стр. 107) Афремовъ начинаетъ такъ: «Новые науки геологія и геогнозія между нами мало распространились, хотя бессмертные натуралисты Кювье, Губмольдъ и знаменитый нашъ Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ имѣютъ у насъ своихъ послѣдователей и членовъ Московского общества испытателей природы. На практикѣ геогностической наслоенія губерніи нашей съ окаменѣвшими въ нихъ допотопными животными и растеніями еще никѣмъ не изслѣдованы». (За исключениемъ — прибавимъ отъ себя — того, что обитатели Тул-го края, съ древнѣйшихъ временъ знали, что въ ихъ землѣ есть желѣзная руда; и съ самаго почти начала XIX ст. стали отыскивать въ Тул. губ. залежи каменного угля и торфа.) — Относительно «кургановъ, во многихъ мѣстахъ разбросанныхъ по Тул. губ., особенно по Дону, Оке и Красивой Мечи, тотъ же Афремовъ говоритъ (на стр. 110 — 113): «Невозможно отнести ихъ (курганы) къ однимъ битвамъ позднѣйшаго времени (съ Татарами и Литовцами); вѣроятно древніеaborигены Финны и потомъ предки наши Вятчи имѣли обыкновеніе хоронить своихъ знаменитыхъ му-

жей насыпая курганы надъ могилами и ихъ». Сказавъ далѣе о формѣ и объемѣ видѣнныхъ имъ въ Тул. губ, кургановъ (ихъ высотѣ попечникѣ) Афремовъ продолжаетъ: «У насть, выключая сохи земледѣльца, никто неразрываетъ древнихъ могиль этихъ; будучи предметомъ обширныхъ разысканій онъ ожидаются еще г.г. антикваріевъ. Мы пока, настоящаго времени жители, холодно смотримъ на эти свитки подземныхъ лѣтописей прежнихъ аборигеновъ нашихъ, сохранившихъ здѣсь завѣты своей древней жизни до отдаленнаго и можетъ быть чуждаго потомства:» — О значеніи не малаго количества имѣющихся въ Тул. губ. древнихъ городищъ Афремовъ говорить: «Въ древности постоянно были въ нихъ воинская стражадля охраненія страны и сбиранія податей, а вовремя язычества стояли кумырни съ идолами». (стр. 115) Наконецъ относительно разбросанныхъ кое гдѣ въ Тул. губ., на поверхности земли, большихъ камней (въ роды «Башъ» и Башиха» и близъ села Козьяго), Афремовъ говорить (на стр. 116—117): что эти камни во время идолопоклонства предковъ нашихъ Вятичей служили предметомъ поклоненія. Такое же священно-религіозное значеніе, по словамъ Афремова, имѣли и нѣкоторые прославленные «Колодезя» (въ родѣ Малахова). — Признаетъ Афремовъ важное значеніе и мѣстныхъ географическихъ названий, звучащихъ не порусски, для решенія этнографического вопроса о томъ, кто были аборигены этого края, поселившіеся въ немъ раньше русско-славянского племени Вятичей, и решаетъ этотъ вопросъ въ пользу Финновъ, на основаніи того, что нѣкоторые изъ этихъ не русскихъ названий имѣть свои корни въ финскомъ языкѣ. Но какое именно финское племя населяло теперинюю Тульскую губернию и смежныя съ нею части Калужской, Орловской, Рязанской и Московской этого вопроса Афремовъ не ставить.

Современникъ Афремова, Тульскій помѣщикъ П. О. Андреевъ, авторъ многихъ критическихъ статей по мѣстной Тульской исторіи, во всѣ, можно сказать ея эпохи, еще болѣе Афремова сознаетъ важность звучащихъ не поруски мѣстныхъ географическихъ названий, для изслѣдованія первой древнѣйшей эпохи, этого края. Но эти названія, по его словамъ, сослужать свою научно-историческую службу тогда только когда филологи прочтутъ и объяснятъ всѣ эти географическія названія и думаетъ Андреевъ, что это будетъ, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ. Эту свою надежду и испытываемое

или по этому поводу удовольствіе онъ высказываетъ въ эпиграфѣ къ одной изъ своихъ статей о подревнѣйшей этнографіи Тульского края въ до-государственную его эпоху. Въ первой своей статьѣ о первобытныхъ обитателяхъ Тульской губерніи, напечатанной въ 10 №-хъ Т. Губ. Вѣд. за 1855 и 1856 г.г., онъ, критически разбирая разнаго рода русскіе и не русскіе источники, относящіеся къ этому вопросу, доказываетъ, что нынѣшнюю Тульскую губернію, въ до-государственный періодъ населяли два племени—Мордовское-финское и Русско-словянское—Вятчи.—Вторая его статья, названная, не помню уже кѣмъ, кажется самимъ же Андреевымъ—«обширною филологической статьей (въ 35 №-е Тул. Губ. Вѣд. за 1855 г. по 272 стр.) помѣщена была, какъ говорится въ этомъ же №-хъ—въ журналѣ «Библіотека для чтенія» въ 1848 г. Здѣсь Андреевъ доказываетъ (то, что стали утверждать крупные наши ученые въ 60-хъ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX в.), что племенное или «Вятчи» есть видоизмѣненіе названій «Анты, Ванты, Ванды, Венды, Вѣты»—имена, которыми Римскіе, Византійскіе и средне-вѣковые запад. писатели называли Восточныхъ Славянъ вообще, населявшихъ Россію, особенно ю-запад. части (Анты—по древне-іѣмецко-великіе, сильны, м. б. Волыніе, Волыніе). Доказываетъ также Андреевъ, что Вятчи происходятъ не отъ Ляховъ—какъ свидѣтельствуетъ нашъ первый лѣтописецъ... что Вятчи—радоначальники великороссовъ. Третья статья Андреева, помѣщена, въ шести №-хъ Тул. Губ. Вѣдом. за № 1856-й годъ, озаглавлена такъ: «критико-историческая замѣчанія — и догадки о народѣ Голядѣ, жившемъ въ сосѣдствѣ съ землей Вятичей, по р. Протвѣ, а можетъ быть и южнѣе, такъ какъ намеки на это есть и въ географич. названіяхъ — Калужской губерніи и въ сохранившихся здѣсь преданіяхъ.

Если мы прибавимъ сюда статью Іеромонаха Леонида на писанную въ Калугѣ, входившой, какъ и Тульская губернія, въ составъ древней земли Вятичей и напечатанную въ «Чтенияхъ Общ. ист. и древн. российск. въ 1862 г., подъ заглавіемъ «церковно-историческое изслѣдованіе древней области Вятичей», характеризующую семейно-общественную жизнь языческихъ Вятичей: то вотъ почти все главнѣйшее, что сдѣлала мѣстная Тульская исторіографія въ первой половинѣ XIX в. и въ начаѣ второй ея половинѣ (въ 1860-хъ гадахъ), или лучше сказать: «все то», чѣмъ или какими сочиненіями я

могъ пользоваться при составлениі этого доклада. Другихъ сочиненій обѣ изученіи разнаго рода вещественныхъ древностей въ Тульской и Калужской губ., или въ древней землѣ Вятичей, (какъ въ 1-ой половинѣ XIX в., такъ и во 2-й его половинѣ, когда усилились эти изученія), перечень которыхъ (т. е. сочиненій) сдѣланъ въ XI томѣ «Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества, на стр. 190—199,¹⁾ я нигдѣ не могъ отыскать ни въ Тульскихъ библіотекахъ, ни у частныхъ лицъ, занимающихся изученіемъ мѣстной Тульской старины. Всего болѣе сожалѣю я о томъ, что никакъ немогъ я раздобыть 2-хъ сочиненій П. И. Сахарова:—«Памятники Тульской губ.» «и Курганы и городица Тульской губерніи». Первое сочиненіе напечатано въ запискахъ русск. отдѣл. Имп. Русск. Археол. Общ., т. 1, отд. 2, стр. 11—65, отд. 4, стр. 9—11; второе помѣщено въ Изв. Геогр. Общ. т. XV.

Четыре вѣка, съ конца XI-го или начала XII-го, или отъ окончательного подчиненія земли Вятичей (теперешнихъ Тульской и Калужской губ.). Владимиromъ Мономахомъ, до конца XV-го и начала XVI-го вѣка, когда эта земля окончательно и всецѣло входитъ въ составъ Московскаго государства, при Ioannѣ III-мъ, все это время можно считать второю эпохой истории Тульско-Калужской земли. Отличается эта эпоха отъ предшествующей, до-исторической, до-христіанской эпохи тѣмъ, что для этой земли начинается теперь собственно-исторический, христіянскій, гусударственный общерусскій періодъ,—со всѣми неизбѣжными естественными послѣдствіями вступленія ея на тѣ же самыя новыя пути, на которые раньше Вятичей, вступили другія русско-славянскіе земли и русско-славянскіе племена. Послѣдствія эти для бывшей земли Вятичей съ одной стороны тѣ же самыя, какія совершились тогда во всей русской землѣ; но съ другой стороны, можно подмѣтать здѣсь и иѣкоторые отличія отъ того, что совершилось тогда въ другихъ уголкахъ

¹⁾ По этому перечню желающіе могутъ ознакомиться и съ случайными находками разнаго рода вещественныхъ памятниковъ той и другой губ., и съ лицами (Гуляками и не Тулаками) научно работавшими по отысканію, собиранию и изслѣдованію этихъ памятниковъ, съ мѣстами нахожденія этихъ памятниковъ и гдѣ хранились и хранятся найденные археолог.—коллекціи, и съ названіемъ сочиненій, посвященныхъ ихъ изученію. Я назову здѣсь только иѣсколько, упоминаемыхъ въ означенномъ перечиѣ, именъ, трудившихся надъ изученіемъ Тул.-хъ веществен. древностей во 2-й половинѣ XIX в. По словамъ автора «этого перечня» лучшія свѣдѣнія обѣ этихъ древностяхъ даютъ: Филимоновъ (о коллекціи орудій каменнаго вѣка найденныхъ въ Тульск. уѣздѣ)—затѣмъ Борисовъ, Горожанскій, Гедеоновъ, Троицкій, Городцовъ, Лавровъ, Китаевъ, Мартыновъ и др.

нашней земли. Такъ напр., на почвѣ этой земли туже, чѣмъ гдѣ либо, прививается христіанство. Тутъ мы видимъ нѣчто похожее на то враждебное отношеніе къ христіанству, какое не разъ въ то время проявлялась въ земляхъ Ростовско-Сузdalской, Мурома-Рязанской, въ землѣ Веси или Бѣлозерской и въ Мордовской землѣ. Тутъ мы видимъ, что язычество всецѣло сохраняется кое гдѣ, напр. въ Брянскѣ, до начала XV-го в., какъ говорить объ этомъ въ одномъ мѣстѣ своей Тульской исторіи Афремовъ Извѣстно, также что первый или одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ христіанства въ Калужской части земли Вятичей, въ половинѣ XII вѣка, св. Кукиша быль убитъ. Можетъ быть и имя Кукиши дано ему убившими его язычниками въ насыпку (Въ черемисскомъ языке 2 слова: «кокша»—имѣющій голову, покрытую коростами, шелудивый, золотушный, пльшивый,—и «куши»—сухойувѣчный—филолог. объясненіе проф. Кузнецова). Извѣстно также, что въ земляхъ Вятичей очень живучи были преданія старины глубокой, свидѣтельствомъ чего служать между прочимъ, собранныя здѣсь И. П. Сахаровымъ въ немаломъ количествѣ «Сказанія русского народа». Того прививалось въ землѣ Вятичей и новая для нихъ тогдашняя государственность, или государственное подчиненіе, хотя теперь, можетъ быть, и въ иѣсколько меньшей степени, чѣмъ это было въ X-мъ и XI-мъ в. Есть намеки на то, что въ этотъ періодъ у нихъ слабыогъ, повидимому, прежнія стремленія къ политической независимости, внѣшней и внутренней, какъ постепенно исчезаетъ и самое имя земли Вятичей, какъ единого политического цѣлаго: въ теченіе всего этого періода земля Вятичей находится въ политической зависимости отъ кого либо другого, отъ окружающихъ ихъ Княжествъ—Кievskаго, Чернигово—Сѣверскаго, Муромо-Рязанскаго, Suzdalскаго, отъ Литвы и частично—начиная съ XIV, а можетъ быть и въ XIII в.—отъ Московскаго. Только со второй половины XIII-го вѣка, послѣ поработленія Монголовъ, въ бывшей землѣ Вятичей—какъ бы снова возрождаются стремленія къ иѣкоторой независимости. Тутъ возникаетъ цѣлый рядъ независимыхъ, или лучше полунезависимыхъ княжествъ (принадлежащихъ потомкамъ, замученному въ Ордѣ, Черниговскаго князя св. Михаила): въ Бѣлевѣ, Новосилѣ, Одоевѣ, Брянскѣ, и особенно въ иѣсколькихъ городахъ теперешней Калужской губерніи¹⁾. Въ церковномъ отношеніи эта земля подчинялась, въ

¹⁾ См. въ «Историч. обозрѣніи Тульской губерніи» Афремова стр. 9—10, 43—45. Кроме того—его же Афремова и Родословные таблицы князей Новосильскихъ, Одоев-

течение всего этого периода, разнымъ старѣйшимъ епархіямъ: то Черниковской, то Рязанской, то Крутицкой—(Сарайской) то Коломенской. И безъ сомнѣнія всѣ эти разностороннія подчиненія земли Вятичей, должны были оказывать какое нибудь вліяніе на обитателей этой земли, не исключая и религіозныхъ, литовско—польскихъ, католическихъ вліяній... По всему также видно, что, начиная съ Монгольского ига, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше и больше населялась полуинородческая земля Вятичей чисто русскими выходцами изъ разныхъ русскихъ земель, увеличивалось въ ней число чисто русскихъ поселеній и городовъ—(что доказывается между прочимъ Сочиненіемъ проф. Бѣляева «о географич. свѣдѣніяхъ русскихъ до XVI в.); а вмѣстѣ съ тѣмъ и бывшіе чужеземные аборигены этого края все больше и больше обруссѣвали.—Со времени татарскаго нашествія, эта земля, окруженнай непроходимыми лѣсами, удаленная отъ южно-русскихъ степей, все чаще и чаще стали подвергаться татарскимъ нашествіямъ и опустошеніямъ. Отъ этого сильно страдаетъ и земля и ея обитатели. Но кто знаетъ, можетъ эти несчастія поддерживали и духовную и воинскую энергию у потомковъ Вятичей этого периода? Кто знаетъ, можетъ быть, въ этихъ послѣднихъ обстоятельствахъ кроются причины между прочимъ и того, почему въ Тульской земль такъ часто, начиная съ Куликовской битвы, разыгривались и блестящія и печальная военные столкновенія русскихъ вообще и Туляковъ въ частности съ Татарами и внутреннія—между собою, во время смутнаго временія? Кто знаетъ, можетъ и раннее развитіе въ Тульскомъ краю оружейного дѣла тоже имѣть некоторую связь съ тѣми-же самими обстоятельствами и условіями, въ которыхъ и природа и исторія поставили Тульскую землю и ея населеніе, начиная съ Монгольского ига.

Всѣ, постановленныя намъ, положительны, и предположительныя данныя, намеки и положенія относительно особенностей исторического развитія Тульского края, въ разматриваемый второй периодъ его жизни могутъ быть такъ или иначе разрѣшены тщательнымъ, документально-критическимъ и всестороннимъ изученіемъ этого периода общерусскою и мѣстною историческою наукою. Къ сожалѣнію мѣстная исторіографія

скихъ, Бѣлевскихъ, Воротынскихъ. Во 2-й части Афремовскаго «Исторического обозрѣнія Тульской губерніи», по отдѣльнымъ ея уѣздамъ, вѣроятно, имѣются болѣе обстоятельный свѣдѣнія о всѣхъ Тульско—Калужскихъ удѣльныхъ Княжествахъ той эпохи но эта 2-я часть, на которую имѣется масса указаній въ 1-й части. Тульской исторіи Афремова, до сихъ поръ неотыскана.

еще меньше занималась изучениемъ этой эпохи, чѣмъ предшествующей и по части открытия и изученія какихъ либо памятниковъ этой эпохи и по части самостоятельного изслѣдованія на основаніи, ихъ, особенностей развитія Тульскаго края въ эту эпоху. Все, что знаетъ и говоритъ мѣстная исторіографія объ этой эпохѣ Тульской исторіи заимствуется исключительно почти изъ общерусской исторіографіи: изъ общерусскихъ лѣтописей, актовъ, разныхъ литературныхъ памятниковъ, по преимуществу Московско-Рязанскаго происхожденія, изъ общерусскихъ ученыхъ историческихъ сочиненій, по преимуществу изъ исторіи Карамзина, какъ сдѣлалъ это Афремъ въ своей Тульской исторіи, и мало касаясь (послѣ Афремова) другихъ общерусскихъ историковъ, начиная съ Соловьева и Забѣлина, мало имѣя дѣла даже съ исторіею тѣхъ древне-русскихъ княжествъ, которые владѣли Тульско-Калужскими землями.

Мѣстная исторіографія, при изученіи этой эпохи, всего болѣе интересовалась Куликовскою битвою и составила нѣсколько описаній и повѣствованій о ней, каковы: Покровскаго Феофилакта — въ 1823 г., Макарова въ 1826 г., Головина въ 1835 г. и Афремова И. О. въ 1849 году. Лучшее изъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ послѣднєе.— Чисто-археологическая изученія этой эпохи тоже сосредоточиваются по преимуществу на собиранія и изученіи вещественныхъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ Куликовской битвѣ и вообще къ нашимъ татар. отношеніямъ. Главнымъ ученымъ дѣятелемъ здѣсь является Н. И. Троицкій, сосредоточившій въ основномъ имъ церковно-археологическомъ Тульскомъ музеѣ немало вещей, относящихся ко временамъ Димитрія Донскаго. Къ этой же эпохѣ относится и его небольшое, но важное въ ученомъ отношеніи изслѣдованіе: «Берегъ Непрядвы въ историко-археологическомъ отношеніи» гдѣ онъ нашелъ не только нѣкоторые вещественные остатки Куликовской битвы (орудіе и оружіе), но открылъ и нѣкоторые слѣды жизни здѣсь людей въ камennомъ вѣкѣ. Важны въ ученомъ отношеніи и двѣ другія его статьи, касающіяся Монгольского периода нашего вообще: «клады ордынскихъ монетъ», найденные въ Тульской губерніи въ 1890 г., и «перстень Юффань-Аминь-Хана». Къ этому же періоду относятся и начальные страницы двухъ другихъ его статей, имѣющихъ характеръ ученого-археологическихъ изслѣдованій: «село Городище—древній городъ Лопасня»

и «городище при селѣ Порѣчье Одоевскаго уѣзда. Можно указать и нѣсколько другихъ статей, напечатанныхъ въ Тульск. Губ. Вѣдомостяхъ, 1870—90 г.г. тоже относящихся къ этому же періоду, напр. г. Мартынова, задававшагося разными темами по Тул. исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ, и немало писавшаго о Татарскомъ періодѣ Тульской исторіи.

Но всего вышесказанного, что сдѣлано Тульскою исторіографіею для изученія этого чрезвычайно важнаго періода Тульской исторіи слишкомъ мало для того, чтобы докumentальнымъ образомъ выяснить особенности исторического развитія мѣстнаго края въ этотъ періодъ.

Если трудно, а можетъ быть и вовсе невозможно сдѣлать какія нибудь новыя открытия по — части напр. письменныхъ источниковъ мѣстнаго края (новыя вещественные источники могутъ еще быть находимы): то мѣстнымъ любителямъ родной стороны, для лучшаго и всесторонняго освѣщенія и уразумѣнія особенностей мѣстной исторіи вообще и этого періода въ частности, въ высшей степени полезно было бы, приняться за извлеченіе изъ общерусскихъ сочиненій и источниковъ всего относящагося въ нихъ къ мѣстной Тул. исторіи, что, какъ выше сказано мною, начато Афремовымъ, но что перестали, можно сказать, дѣлать послѣдующіе Тульскіе писатели о Тульской старинѣ.

О третьей эпохѣ Тульской исторіи, отъ Иоанна III до Петра Вел., эпохѣ полного подчиненія этого края единодержавной Москве, сначала (до «Смутнаго времени» включительно) съ колебаніями, по отношенію къ своей новой властительницѣ, а потомъ безъ всякихъ колебаній—объ этой эпохѣ Тульская исторіографія почертаетъ главнѣйшія свои свѣдѣнія также по преимуществу изъ общерусскихъ источниковъ, каковы лѣтописи, разнаго рода писцовая, переписная и другихъ разрядовъ правительственными книги, акты и т. п. изъ разнаго рода также общерусскихъ изслѣдованій—историческихъ, археологическихъ, городическихъ и т. п. . . .

Но тутъ гораздо ужѣ больше, чѣмъ отъ предшествовавшихъ эпохъ, сохранилось разнаго рода мѣстныхъ Тульскихъ памятниковъ вещественныхъ, а также и разнаго рода письменныхъ, сохранившихся не только въ общерусскихъ но и въ разныхъ мѣстныхъ архивахъ, и какъ въ открытии этихъ памятниковъ, такъ отчасти и въ обследованіи ихъ принимали участіе иныхъ, иногда даже

большое, кое кто изъ тульскихъ ученыхъ и любознательныхъ людей XIX в.

Такъ Сахаровъ И. П., въ своей книжь „Исторія общественаго образования Тульской губерніи“, изданной въ 1832 г., сдѣлалъ нѣкоторыя, самая элементарныя вирочемъ, но важныя и новыя для того времени, извлечениа изъ «писцовыхъ книгъ» 1624 к. 1685 гг. и изъ «Разрядной книги» 1680 г., найденной имъ въ архивѣ Тул. губерн. правленія и цѣликомъ напечаталъ 56 разнаго рода грамотъ и актовъ, найденныхъ имъ же въ разныхъ Тульскихъ архивахъ монастырскихъ, церковныхъ, Тульского оружейнаго завода и др.—Елагинъ Н. въ 1858 г. издалъ Бѣлевскую *Библиотеку*, или писцовая книжь Бѣлевскаго уезда, въ 2-хъ частяхъ.—Далѣе, немало болѣе или менѣе важныхъ документовъ, касающихся Тульской исторіи XVII в., печаталось разными лицами: въ Тульскихъ губернскихъ и «Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ» въ памятныхъ книжкахъ Тульской губерніи Статист. Комитета, Акты помѣщенные въ исторіи «общественаго образования Тульской губ.» Сахарова, перечислены въ моемъ, вышеупомянутомъ Указатѣль источниковъ, къ Тул-ой исторіи относящихся. А перечень разнаго рода документовъ въ Тул-хъ губерн. и Епархіал. Вѣдомостяхъ и т. д. можетъ быть сдѣланъ въ «дополненіяхъ» къ означен. моему указателю, если послѣдуетъ такое «Дополненіе». Въ сборникѣ материаловъ для историко—статистического описанія Тульской епархіи«, изданномъ подъ редакціей протоіерея А. Н. Иванова и преподавателя семинаріи Н. И. Троицкаго въ 1884 г., помѣщено 32 документа, относящихся къ Тульской Исторіи XVII в., отысканныхъ въ Тульск. архивахъ, главнымъ образомъ въ консисторскомъ. Въ томѣ же 1884 г., на средства потомственныхъ почетныхъ гражданъ Тульскихъ Ивана и Петра Осиповичей Сушкиныхъ, Ив. и Петра Михайловичей Васильковыхъ, а также Московскихъ купцовъ Гр. и Ив. Чекалиныхъ, былъ изданъ Сборникъ разнаю рода документовъ, относящихся къ Тульск. Исторіи XVII и XVIII вв. (писцовыхъ, переписныхъ и другихъ книгъ), хранящихся въ Московск. Архивѣ Минист. Юстиціи. Сборникъ этотъ озаглавленъ такъ: «Тула. Материалы для исторіи города XVII—XVIII в.».

Но всего болѣе разнаю рода историческихъ документовъ, относящихся къ Тульск. Исторіи XV, XVI

и XVII и отчасти къ XVIII ст., помышено въ Девятитомной „Исторії Тульскаго Дворянства покойнаго М. Т. Яблочкова“ (при участіи въ нѣкоторыхъ томахъ Л. М. Савелова, Н. Н. Кашкина Сухотина и нашего уважаемаго предсѣдателя В. С. Арсеньева¹), начиная съ III и особенно съ VI тома печатавшейся сначала въ Памятныхъ Книжкахъ Тульск. губерн. Статист. Комитета, съ 1899 по 1905 г., а потомъ изданной отдельно и — въ многотомной та же „Исторії Тульскаго дворянства“ В. И. Чернопятова, продолжавшаго, съ 1908 г., Исторію Тульскаго дворянства Яблочкова, но продолжавшаго, какъ обѣ этомъ говорить самъ Чернопятовъ «тоже присоединствіи нѣсколькихъ специалистовъ по генеалогії, г.г. Членовъ историко-родословнаго общества въ Москвѣ» (Предисловіе къ III т. его исторіи). Оба эти историка писали свои Исторіи Тульскаго дворянства на основаніи материаловъ, хранящихся главнымъ образомъ въ «архивахъ родословныхъ дѣлъ Тульск. дворянскаго Собрания» и на основаніи «семейныхъ архивовъ разныхъ» дворянскихъ фамилій.

Изъ всѣхъ, только что перечисленныхъ мною материаловъ, къ Тульск. Исторіи XV—XVII в. относящихся, открытыхъ и изданныхъ въ Тулу и винъ ея, подвергались болѣе или менѣе научному и критическому обслѣдованию насколько мнѣ известно, далеко не всѣ. Изъ писцовыхъ книгъ подвергались ученому обслѣдованию только нѣкоторые станы Тульскаго уѣзда XVII г. Щепкиной. Городскую же и посадскую общину древне-русскихъ городовъ вообще, а въ томъ числѣ и Тульскихъ городовъ и посадовъ изучали Чечулинъ и А. А. Кязеветтеръ, всѣ трое не туляки. Мѣстные же Тульские ученые и любознательные люди болѣе или менѣе критически научно извлекали изъ означенныхъ материаловъ большей частью только то, что важно было для составленія краткихъ описаний исторіи церквей, какъ въ Туле, такъ и вообще во всей Тульской епархіи. Сюда относятся такія книги: „Материалы для историко-статистической описанія Тульск. губерніи. Выпускъ I Святые храмы г. Тулы“ Сборникъ составленъ подъ редакціей Н. И. Троицкаго и Ю. В. Арсеньева, изданіе Тул-го губ-го Статистического Комитета 1888 г.—Въ сос-

¹⁾ Послѣднему принадлежать въ исторіи Яблочкова: весь VI т. «Родъ Арсеньевыхъ» (стр. 125—243), въ IX т. «Родъ дворянъ Горячновыхъ» стр. 1—78, «Родъ дворянъ Юсуповыхъ» (стр. 81—100), «Родъ дворянъ Павловыхъ» Стр. 102—219).

ставъ этого сборника вошли описанія разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, первоначально памъщавшійся въ Тул. губерн. и Епарх. Вѣдомостяхъ.—Но въ сихъ послѣднихъ, за разные годы, помѣщено и много другихъ историко-статистическихъ описаній церквей, какъ уездныхъ Тульскихъ городовъ, такъ и сельскихъ.—Весь матеріалъ этихъ описаній, а также церковно-приходскихъ лѣтописей и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ кратко сконцентрированъ въ обзѣмистой (781 стр.), вышеупомянутой книжѣ „Приходы и церкви Тульской епархіи“, издан. въ 1895 году, подъ редакціей П. И. Малицкаго. Книгу эту, ничѣмъ пока въ цѣломъ незамѣненную, можно назвать лѣтописью Тульской губерніи вообще и ея церквей, не третьей только эпохи Тульской исторіи, но и предшествующей ей — второй, и — двухъ послѣдующихъ за ней эпохъ — XVIII-го и XIX в. Что же касается до разматриваемой теперь т. е. Московской эпохи XV-го, XVI-го и XVII-го в.в.: то безъ всякаго преувеличенія, эту книгу можно назвать своего рода письменнымъ церковно-археологическимъ музеемъ этой эпохи, притомъ самымъ богатымъ покамѣсть музеемъ. Въ книгѣ этой перечислены—названы, а иногда и болѣе или менѣе обстоятельно описаны цѣлые сотни разнаго рода церковныхъ древностей, хранящихся въ городскихъ и сельскихъ храмахъ тѣхъ приходовъ Тульской губерніи, первое основаніе или появленіе которыхъ, на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, по преимуществу письменныхъ (напр. писцовыхъ книгъ), относится къ XV, XVI и XVII-му в.в. Особенно много такихъ древностей, кромѣ г. Тулы,—въ уѣздахъ: Бѣлевскомъ, Одоевскомъ, Алексинскомъ, Кашир., Венев. Новосильскомъ. Перечень всѣхъ этихъ древностей (самихъ храмовъ, ихъ утвари и разныхъ священныхъ вещей) могъ бы составить предметъ особаго небезинтереснаго доклада, какъ и перечень вошедшихъ въ эту книгу разнаго рода преданій, сохранившихся отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ, о чёмъ сказано было мною выше, при обзорѣ первой эпохи Тульской исторіи. Но Туль, благодаря (преподавателю семинаріи) Н. И. Троицкому, извѣстному Тульскому археологу, посчастливилось создать и дѣйствительный церковно-археологический музей, сосредоточивший въ себѣ массу вещественныхъ древностей, по преимуществу церковныхъ; впрочемъ въ немъ немало древнихъ вещей, относящихся не къ одной только

мѣстной церковной археологии¹⁾. Онъ же г. Троицкій, былъ не только устроителемъ, собирателемъ, но и описателемъ, а нерѣдко и изслѣдователемъ всякою рода Тульскихъ древностей, находящихся не только въ основанномъ имъ музѣе, но и внѣ онаго, о чёмъ свидѣтельствуетъ м. п. указатель всѣхъ его печатныхъ трудовъ, изд. въ 1902 г., по поводу исполнившагося тогда 25 лѣтія его семинарской службы (1876—1901 г.). Онъ же Н. Ив. былъ инициаторомъ и основателемъ Тульского епархиального историко-археологическаго товарищества, возникшаго въ 1898 г. при Тульск. епархиальномъ древнехранилищѣ (музѣѣ), и — печатнаю органа этого товарищества, а вмѣсть съ тѣмъ — и музея — и „Тульской старины“, редакторомъ которой былъ онъ же Н. И. Троицкій. Въ первыхъ же трехъ выпускахъ этой старины (только и извѣстныхъ мнѣ), появившихся въ 1899 г., помѣщено нѣсколько научнаго характера статей о нѣкоторыхъ памятникахъ Тульской и общерусской старины XVII в.

И вышеназванныя исторіи Тульского дворянства г. Яблочкива, Сухотина, Чернопятова, Савелова, Кошкина и Арсеньева, въ тѣхъ отдельахъ ихъ, которые касаются исторіи древне-русскаго дворянства XVI и XVII ст., хотя должны быть разсмотриваемы по преимуществу какъ сборники матеріаловъ, все же это въ высшей степени кропотливыя, научнаго характера работы, требующія большой критики, большого напряженія памяти и мысли, чтобы не растеряться въ генеалогической послѣдовательности, и во всякомъ рода подробностяхъ. Поэтому обиліе такихъ работъ въ Тульской исторіографіи послѣдняго времени м. б. только привлѣтствуемо. Не смотря на то, что эти сборники б. ч. представляютъ однѣ фамиліи и имена дворянскихъ родовъ, тѣмъ не менѣе, въ послѣдствіи, за одно съ другими источниками, напр. писцовыми книгами и географическими названіями, они не мало могутъ дать для будущей исторіи н. п. развитія дворянскаго землевладѣнія въ Тульск. краѣ, а также для развитія въ немъ крѣпостного права, управления и колонизаціи или заселенія этого края въ Московскую эпоху.

Особенно, мнѣ кажется, важны для этихъ целей такие матеріалы, какъ имѣющіеся въ исторіи г. Яблоч-

¹⁾ См. обзоръ Тульской Палаты Древностей въ библіограф. перечнѣ соч. Н. И. Троицкаго по случаю его юбилея въ 1901 г.

кова: 1) „списокъ древнійшихъ дворянскихъ родовъ, служившихъ Московскимъ великимъ князьямъ и царямъ до 1600 г.“, гдѣ, въ общемъ числѣ 862 такихъ родовъ на Московское государство, числится 300 дворянскихъ родовъ Тульскихъ (1 т. ст. 8—19) 2) „списокъ дворянъ российскихъ, записанныхъ въ бархатную книгу“ (1 т. стр. 20—70), составленную въ концѣ XVII в., при Царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ, по которому тоже можно сосчитать число Тульскихъ дворянъ къ концу XVII в., 3) въ 5-омъ отдельнѣ „Указателя дворянскихъ родовъ Л. М. Савелова“, изд. въ 1904 г. и включенному, повидимому, какъ дополненіе къ вышеозначенному списку (1 т. 8—19 ст.) исторіи дворянства Яблочкова, на стр. 396 — 412, помыщены „фамиліи помыщиковъ и вотчинниковъ Тульскаго края въ XVI и XVII ст.“ (на основаніи, какъ сказано въ примѣчаніи, печатныхъ источниковъ); но, не имѣя подъ рукой этой книжки Савелова, я не могу сдѣлать этого подсчета Тульск. дворянскихъ фамилій въ концѣ XVII в.

Этому перечисленію дворянскихъ фамилій Тульск. края, предшествуетъ у Савелова, на 393 страницахъ, «указатель родовъ», какъ называетъ его самъ Савеловъ, или «библіографіческій указатель», какъ называетъ его Яблочковъ. Этаотъ «Указатель», есть нѣчто сходное со 2—и 3 т. исторіи дворянского сословія В. И. Черноягтова, или съ его «Алфавитнымъ спискомъ дворянскихъ родовъ» и «Родословцемъ», но и отличается отъ него. Черноягтова, при имени каждого дворянского рода приводить только нѣкоторые «важнѣйшиe документы», находящіеся въ дѣлахъ разныхъ фамилій родословнаго архива Тульск. дворян. депутат. собранія; Савеловъ же, въ своемъ, «Указателѣ», при имени каждого дворянского рода, перечисляетъ всю, какую онъ могъ найти, печатную литературу о томъ или другомъ родѣ: — лѣтописи, разнаго рода изданные акты и разнаго рода сочиненія. Въ этомъ перечинѣ можно иногда насчитать цѣльные десятки названій такой литературы. Жаль только, что г. Савеловъ б. ч. неуказываетъ страницъ, на которыхъ находятся свѣдѣнія о томъ или другомъ двор. родѣ, а называетъ только тотъ или другой томъ; а иногда нѣть и такихъ указаній, а просто такія: «Полное собраніе законовъ», «Исторія Соловьевъ», «Писцовая книга Калачева» и т. д. Значитъ справочная книга Соловьева — «Указатель» не всегда будетъ облегчать тѣхъ изъследователей, которые,

пользуясь этимъ указателемъ, считали бы почему—либо необходимымъ ировѣрить тѣ или другія свѣдѣнія этого указателя. Еще въ большей степени такимъ же отсутствиемъ точныхъ ссылокъ на №№ и страницы архивныхъ дѣлъ, изъ которыхъ заимствуются тѣ или другія свѣдѣнія, отмѣчается исторія Тульск. дворянства М. Т. Яблочкива. Гораздо большею обстоятельностью и точностію ссылокъ на всякаго рода архивные документы, какъ мнѣ показалось, отличаются 2—и 3 т. исторіи дворянства Чернопятова.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ описалъ третью эпоху Тульск. исторіи 1. Афремовъ въ своемъ «историческомъ обозрѣніи Тульской губерніи». Прежде всего само собой очевидно, что онъ не могъ пользоваться въ своемъ трудѣ всѣми только что перечисленными материалами, такъ какъ всѣ они, за исключеніемъ «Исторического образованія Тульск. губ.» Сахарова, начали издаваться только со второй половины XIX ст., въ 70 и 80 г.г., а свою книгу Афремовъ приготовилъ къ печати еще въ 1848 г., напечаталъ же ее въ 1850 г. Но зато обиліе подстрочныхъ примѣчаній въ этой части его Тульск. исторіи, отъ Иоанна III до Петра В., равно какъ и въ другихъ ея частяхъ, ясно показываетъ, что, при составленіи своего труда, Афремовъ былъ знакомъ съ массою наличной въ то время общерусской исторической литературы, начиная съ лѣтописей и разнаго рода древне-русскихъ юридическихъ актовъ, начиная съ первого нашего историка Гатищева, до Карамзина включительно, и, отовсюду, какъ пчела, черпалъ онъ что либо для своей Тульск. исторіи. Особенно же широко использовалъ онъ для этой цѣли Карамзина — и текстъ его исторіи и его знаменитыя примѣчанія къ ней. Использовалъ онъ для той же цѣли и много другихъ вспомогательныхъ для исторіи сочиненій разныхъ специальностей, начиная съ географіи, естественной исторіи и т. д.¹⁾ изданныхъ до него и при немъ, и иногда относился критически къ самымъ крупнымъ для него авторитетамъ какова, напримѣръ Россійская исторія Карамзина, и что касается и исторического текста сего послѣдняго и примѣчаній къ этому тексту.

И какъ у Карамзина его примѣчанія къ исторіи, въ научномъ отношеніи, иногда выше текста его исторіи, такъ

¹⁾ Обо всемъ этомъ будетъ еще рѣчь — во 2-й части этого обзора.

то же самое можно сказать и о Тульск. исторії Афремова. Главная рекомендація обширной учености ея автора, главная ценность и богатство содержанія его книги заключается въ примѣчаніяхъ, а не въ текстѣ самой *Тульск. Исторіи*. Примѣчанія эти обнимаютъ самыя мелочныя подробности общерусской и Тульской исторіи Моск. эпохи, и могли бы составить предметъ особой монографіи объ Афремовѣ.

Что касается текста *Тульск. его исторіи*, то онъ бывшіе уже своимъ содержаніемъ, особенно что касается первого ея отдѣла — «управлениія Моск. государей» или, лучше, привитія ими вновь присоединенной Тульск. области новыхъ, основныхъ самодержавныхъ порядковъ, касающихся верховной власти, администраціи, законодательства, суда, финансовой части и взаимныхъ сословныхъ отношений дворянства и крестьянъ, или зарождавшагося уже въ то время крѣпостного права. Все это изложено у Афремова самымъ краткимъ образомъ, на 10—11 страниц., немного только полнѣе того, какъ изложенъ тотъ же самый вопросъ въ краткомъ очеркѣ *Тульск. исторіи* того же Афремова, печатавшемся въ *Тульск. Губерн. Вѣдомостяхъ* въ 1843—1844 г.г. Второй отдѣлъ этой исторіи — исторія *Тульск. іерархіи*, или точнѣе церковной зависимости разныхъ частей тогдашняго Тульск. края отъ епископовъ Рязанскихъ Крутицкихъ и Коломенскихъ — обнимаетъ уже 24 стр. Тутъ, въ хронологическомъ порядке, перечисляется цѣлый рядъ епископовъ вышеозначенныхъ епархій, съ краткими сообщеніями, при имени каждого епископа, одного—двухъ фактовъ, касающихся церковнаго управлениія при нихъ. — Самый обширный, и въ литературномъ отношении лучшіе другихъ изложенный — третій отдѣлъ — «Исторія города Тулы» до прекращенія обще-русской и Тульской смуты начала XVII в. Этотъ отдѣлъ имѣть еще и то значеніе, что онъ служилъ единственнымъ почти источникомъ и первообразомъ немалаго количества мелкихъ популярныхъ брошурокъ «по исторіи г. Тулы», въ обилии появлявшихся въ Тулѣ, въ XIX в., послѣ выхода въ свѣтъ «исторического обозрѣнія Тул.—и губ. . .». Исключеніе изъ такого характера этихъ воспроизведеній «исторіи Тулы Афремова» представленъ, по моему, одна только брошюра П. И. Малицкаго «Исторический очеркъ г. Тулы» издан. въ 1903 г., ко-

ротко доводящій исторію Тулы до конца XVIII г., до нач. XIX в. Этотъ отдѣль обнимаетъ 55 стр. Послѣ краткаго (на 7-ми стр.) изложенія исторіи Тулы, съ ея основанія въ 1147 г., до присоединенія къ Москвѣ отъ Рязани, въ 1505 г., начинается болѣе подробнѣе изложеніе—1) перенесенія Тул. крѣпости съ праваго берега Уны, гдѣ тепершній оружейный заводъ, на лѣвый берегъ, гдѣ теперь Кремль,—2) построенія этого Кремля, или Каменнаго города, а также дубовой стѣны, или острога, (или деревяннаго города), съ описаніемъ 3) всѣхъ укрѣпленій этихъ двухъ городовъ и 4) присоединеніемъ, въ концѣ книги, плана города Тулы, его крѣпостей и разныхъ сооруженій (правительственныхъ, церквей и т. д.), на основаніи писцовыхъ книгъ 1625 и 1685 г.г. За симъ 5) еще болѣе подробное описание осадъ, выдержаныхъ Тулою и войнъ въ предѣлахъ теперешней Тульской губерніи (въ такомъ порядке: осады Тулы въ 1552 г. Крымскимъ ханомъ Девлетъ—Гиреемъ, Судьбищенская битва въ 1555 г., съ тѣмъ же ханомъ, дальнѣйшія войны съ Крымцами при Ioannѣ Грозномъ и Borisѣ Godunovѣ). Затѣмъ 6)—события первыхъ двухъ—трехъ лѣтъ смутнаго времени: войны Василія Шуйскаго съ войсками Болтникова, высланными изъ Тулы, осада и взятие Тулы Василіемъ Шуйскимъ и—коротко послѣдующія за симъ общерусскія и Тульскія события, до окончательнаго прекращенія смуты.—*Кромѣ этихъ трехъ отдельловъ дополнительныя свѣдѣнія о той же Моск. эпохѣ Тульск. исторіи есть и въ статистическомъ отдельль той же книги Афремова,—о состояніи Тульск. губ. наканунѣ реформъ Имп. Александра II.* Именно: (на 100—102 стр.) о Муравскомъ шляхѣ въ предѣлахъ Тульск. губ.,—(на стр. 102—107) описаніе царства растительнаго и животнаго Тульск. губ.,—(на стр. 109—113) обѣ укрѣплennомъ валѣ, шедшемъ по южнымъ границамъ Тульской г. и по Орловской губ. къ Волгѣ, на протяженіи сотенъ верстъ и о городкахъ по этой линіи,—(на стр. 113—117); наконецъ, на страницахъ 179—182 исторія Тульскихъ оружейниковъ и Тульско-алексинскихъ оружейныхъ заводовъ, съ конца XVI в. до Петра В.

Четвертой эпохой исторіи Тульск. края можно считать время отъ начала реформъ Петра В. до учрежденія Тульск. губ. въ 1777 г. Это—начальная новорусская исторія Тульск. края, это-то время, когда, подобно тому, что совершаются во всей тогдашней провинціальной Рос-

сіи, и Тульск. край, оставаясь вѣрнымъ древнерусской ста-
ринѣ, въ то же время, мало по малу, а иногда и довольно
быстро, усвоялъ вѣшнія формы, а иногда и внутреннюю
суть западно-европейской жизни, въ политическомъ, адми-
нistrativномъ, общественномъ, экономическомъ отношеніяхъ, а
отчасти и въ сферѣ образованія. Это—то время, когда, бла-
годаря многимъ даровитымъ Тульск. оружейникамъ и основан-
ному Петромъ I въ Тулѣ оружейному заводу, Тула начи-
наетъ становиться впереди всей Россіи, какъ главная наса-
дительница горно-заводского лѣла и горно-заводской промыши-
ленности, въ разныхъ уголкахъ Россіи, начиная съ ближай-
шихъ къ ней губерній—Владимірской, Рязанской, Калужской,
до Пріуралья и горъ Уральскихъ и Алтайскихъ. Но въ то же
время и теперь, какъ въ удѣльный періодъ и отчасти въ
Московскій Тульскій край не составляетъ единаго цѣлаго ни
въ административномъ, ни въ судебномъ, ни въ церковномъ
отношеніи, а во всемъ этомъ, въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ,
или теперешнихъ уѣздахъ, подчинялся другимъ какимъ ниб.
губерніямъ—то Московской, то Смоленской, то Азовской или
Воронежской, то Киевской, то Бѣлгородской.

*Изъ матеріаловъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, но изданныхъ въ 1884 г., на средства вышеупомянутыхъ Туляковъ, импютъ значеніе для Туль-
ской исторіи этой эпохи въ документахъ: сметныя росписи
1703 г. (стр. 111—119) переписные Ландратскія книги
1705 и 1720 г.г. (стр. 119—175), книги 2-ой и 3-ей ревизіи
(ст. 175—236), описание города Тулы 1775 г. (ст. 236—
239) и дополненіе къ этому описанію Тулы и уѣзовъ для
географического словаря.*

*Въ предисловіи къ этому сборнику говорится, что
кромь помѣщенныхъ въ этомъ сборнике матеріаловъ,
«въ Москвск. Архивѣ минист. Юстиціи не имѣется
другихъ документовъ, касающихся Тулы.» Въ дѣйстви-
тельности же, какъ мнѣ пришлось уѣдѣтъся, въ 1895—
96 г.г. при разсмотрѣніи описей этого Архива, въ немъ со-
средоточены дѣлопроизводства 25 разныхъ правите-
ственныхъ учрежденій въ Тулѣ и во всѣхъ теперешнихъ
уѣздахъ Тульской губ. (воеводскихъ канцелярій, городовыхъ
магистратовъ, уѣздныхъ земскихъ судовъ, уѣздныхъ и совѣт-
ныхъ судовъ), въ количествѣ 15,821 дѣла, за время съ
1700—1900 г.г.; а кое гдѣ упоминается въ описи и незна-*

чительное количество дѣлъ отъ послѣднихъ годовъ XVII вѣка. Но по всему видно, что изъ означенныхъ 25 Тульскихъ правительственныехъ учрежденій попало въ Моск. Архивъ Мин. Юстиціи не все, бывшее на лицо, дѣлопроизводство этихъ учрежденій:—15, 820 дѣлъ—слишкомъ небольшая цифра за столѣтіе дѣятельности 25 учрежденій 12 городовъ теперешней Тульск. губ. Это послѣднее, а равно и то, что дѣла эти не въ Тулѣ, а въ Москвѣ, составить не малое затрудненіе, въ будущемъ, для тѣхъ любознательныхъ Туляковъ, которые хотѣли бы изучать исторію административно—полицейскихъ и судебныхъ Тульскихъ учрежденій въ XVIII в. По крайней мѣрѣ до сихъ порѣ никто изъ занимающихся *Тульской исторіей* не занимался этимъ дѣлопроизводствомъ для научныхъ историческихъ цѣлей и выводовъ, съ цѣлью выясненія: что такое были и какъ дѣйствовали на Тульской почвѣ—до учрежденія этой губерніи—новая Петровскія и старыя до-Петровскія правительственныея учрежденія. *Все, что знаетъ Тульская исторіографія* по этому вопросу, до открытия Тульск. губ. въ 1777 году, ограничивается до сихъ порѣ очень немногимъ:—перечнемъ воеводъ, воеводскихъ товарищѣй и секретарей въ 10 городахъ теперешней Тульской губ. въ 1765 г., за 12 лѣтъ до открытия этой губерніи. Впервые этотъ перечень помѣщенъ на 4-хъ не полныхъ страницахъ (3—6) «Дополненій» къ «обзору Тульск. губ.» Афремова. (Тотъ же самый перечень повторяютъ потомъ, черезъ 50; 60 лѣтъ, въ своихъ «исторіяхъ Тульского дворянства» М. Т. Яблочковъ и В. И. Чернопятовъ, первый въ I т. на 122—123 стр.)

Гораздо важнѣе уже все то, чтѣ, въ томъ же историческомъ обозрѣніи Тульской губерніи, говоритъ Афремовъ (на стр. 21—30, 68—69) о преобразованіи Россіи Петромъ Великимъ и его преемниками до 1777 г. (т.-е. до открытия Тульской губерніи) и о введеніи этихъ преобразованій въ будущей Тул-ой губ. Особенно интересны здѣсь свѣдѣнія объ отображеніи церковно-монастырскихъ имуществъ и 16 тысячъ душъ крестьянъ десяти Тульскихъ монастырей.

Чрезвычайно также интересны, имѣющіеся въ томъ же сочиненіи Афремова «Списки тульскихъ уроженцевъ — писателей и членовъ ученыхъ обществъ, въ числѣ 170 и любителей просвѣщенія и библиографіи въ числѣ 189». Эти списки даютъ некоторый матеріалъ для выводовъ о томъ, какъ

успѣшино иногда, въ первые 3 четверти XVIII вѣка, прививалось европейское образованіе на Тульской почвѣ въ средѣ мѣстного дворянства. Еще больше этихъ послѣднихъ данныхъ встрѣтимъ мы въ знаменитыхъ четырехтомныхъ «Запискахъ» тульского дворянина Андрея Тимоѳеевича Болотова, обнимающихъ время съ 1738 г. до 1795 г. и по преимуществу посвященныхъ всестороннему изображенію жизни и быта тульского дворянства. Но обѣ этомъ будетъ рѣчь впереди, при обзорѣ тульской исторіографіи въ началѣ 5-й эпохи тульской исторіи, въ первыя десятилѣтія по открытии Тульской губерніи.

Теперь же назову еще одинъ источникъ, помѣщенный во 2-мъ томѣ исторіи тульского дворянства М. Т. Яблочкива (на стр. 180—235), важный для характеристики политическо-общественного значенія русского дворянства вообще и тульского въ частности, наканунѣ учрежденія Тульской губерніи, важный также и для характеристики тульской провинциальной жизни вообще. Это—сообщаемая здѣсь свѣдѣнія объ участіи тульского дворянства, въ лицѣ избранныхъ имъ депутатовъ, въ «Комиссіи сочиненія проекта новаго уложенія 1667 года». Тутъ, послѣ общихъ замѣчаній объ образованіи и дѣятельности этой комиссіи вообще, помѣщены обстоятельные «депутатскіе наказы» восьми, впервые въ то время появившихся уѣздныхъ дворянскихъ собраний: Тульского, Алексинскаго, Одоевск., Бѣлевск., Каширск., Веневск., Дѣдиловск., Епифанск. Въ каждомъ изъ этихъ наказовъ попунктно и болѣе или менѣе однообразно, дворянство излагало все то, что оно желало бы заявить въ законодательной комиссіи, что оно считало важнымъ и необходимымъ не только съ точки зрѣнія сословныхъ дворянскихъ интересовъ, но и съ точки зрѣнія упорядоченія тогдашней общественной жизни Тульского края, представлявшей, послѣ эпохи Временщиковыхъ, много неотраднаго, особенно, что касается администраціи, полиціи, суда, межевого дѣла, медицины, образованія и взаимныхъ сословныхъ отношеній. Въ заключеніе коротко говорится здѣсь объ участіи въ той же законодательной комиссіи депутатовъ отъ другихъ тульск. сословій, или точнѣе — приводятся заявленія о нуждахъ купечества, сдѣланныхъ двумя городскими депутатами отъ гор. Епифани въ 36 засѣданіи комиссій и отъ гор. Крапивны въ 593 засѣданіи.

Слѣдуетъ здѣсь припомнить также то, о чёмъ выше было сказано: что, какъ въ исторіи тульского дворянства М. Т.

Яблочкова, такъ и въ продолженіи той же исторіи В. М. Чернопятова, много помѣщено разнаго рода историческихъ документовъ, относящихся не только къ XV, XVI и XVII в.в., но и къ исторіи XVIII вѣка. Такъ, напр., въ одномъ VI томѣ исторіи тул-го дворянства Яблочкова, составленномъ нашимъ уважаемымъ предсѣдателемъ В. С. помѣщено такихъ документовъ болѣе 100 №, на 243 страницахъ.

Но изъ всѣхъ важныхъ явлений, возникшихъ и сильно развившихся въ XVIII вѣкѣ, болѣе всего посчастливилось въ Тульской исторіографіи Тульскому Оружейному заводу. Его исторію вообще и въ частности въ XVIII вѣкѣ не мало занимались серьезно-научно многіе туляки и не туляки, служившіе и не служившіе на этомъ заводѣ. Не говоря о небольшихъ статьяхъ, помѣщавшихся въ разное время, особенно въ «Тул. Губ. Вѣд.» и касавшихся какихъ-либо частныхъ вопросовъ исторического прошлаго этого завода, — не говоря о томъ, что исторію этого завода занимались въ Туле многіе военные ученые, о чёмъ сказано будетъ ниже, остановимся на трехъ крупныхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ исторіи этого завода за все время его существованія, написанныхъ въ Туле.

Это исторіи Гамеля, Афремова и Зыбина.

Сочиненіе академика Іосифа Гамеля, напечатанное въ Москвѣ въ 1826 году носить такое заглавіе: «Описаніе Тульского оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи, съ планомъ и изображеніемъ оружія и машинъ, на 42 листахъ и съ приложеніемъ важнѣйшихъ документовъ. Вотъ отзывъ объ этомъ сочиненіи Гамеля въ 1-мъ томѣ исторіи Тульского оружейнаго завода, составленной полковникомъ гвардіи С. Зыбінымъ, къ 200-лѣтнему юбилею этого завода (на стр. 174—179). «Гамель, ординарный академикъ по части технологіи (1788—1861) посвятилъ свою жизнь историческимъ разысканіямъ о разныхъ изобрѣтеніяхъ и открытияхъ въ технич. искусствахъ, изложенныхъ во многихъ статьяхъ и отдельно появившихся трудахъ (следуетъ перечень 5 сочиненій Гамеля). По Высочайшему повелѣнію Гамелю поручено было обозрѣть находящіеся въ Тул. губ. фабрики и заводы. Онъ обратилъ особое вниманіе на состоящій въ Туле оружейный заводъ, изучилъ его прошлое, какъ по архиву завода, такъ равно и по архивамъ коллегіи иностранныхъ дѣль и арсенального архива, при чёмъ нашелъ данныя о началѣ и распространеніи въ Россіи чугунно-литейныхъ заводовъ и

извлекъ изъ забытъя имя перваго ихъ основателя—Виніуса... Сочиненіе это Гамель посвятилъ Государю Императору Николаю Павловичу, по Высочайшему повелѣнію котораго и издано это сочиненіе. Въ посвященіи Государю своего сочиненія Гамель между прочимъ говоритъ... Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества сочиненное мною описаніе Тул—аго оружейн. завода, завода древнѣйшаго въ Россіи, и оказавшаго Государству важную пользу приготовленіемъ чрезвычайно большого количества оружія, особенно въ послѣднюю отечественную войну. Удостоивъ возврѣнія то отдѣленіе моего сочиненія, въ которомъ описалъ я нынѣшнее состояніе завода Ваше Императорское Величество удостовѣриться изволите, что искусственная часть онаго находится нынѣ на такой степени совершенства, како-
вого не существуетъ даже на лучшихъ оружейныхъ фабри-
кахъ Англіи.

Вторая исторія Тульскаго оружейнаго завода, составленная И. Ф. Афремовымъ, напечатана въ 1848 г. и вошла въ составъ его «Исторического обозрѣнія Тульской губерніи». Она отличается отъ исторіи Гамеля, во 1-хъ, тѣмъ, что она не снабжена, какъ исторія Гамеля ни планами заводскихъ зданій, ни изображеніемъ заводскихъ машинъ и разныхъ техническихъ сооруженій, внутри и внѣ завода, необходимыхъ для выдѣлки оружія. Но тѣмъ не менѣе, во 2-хъ, Афремовъ болѣе или менѣе кратко, а иногда и довольно обстоятельно-подробно описываетъ и то, и другое, и третье, что онъ считаетъ существеннымъ, главнымъ. Описываетъ онъ всѣ главнѣйшія перемены или преобразованія, которые во всемъ этомъ происходили, за все время существованія Тульскаго оружейнаго дѣла и оружейнаго завода, начиная съ 1595 года и съ Петра В., въ теченіе всего XVIII столѣтія и въ 1-й половинѣ XIX в. до 1848 г., которымъ и заканчивается его исторія Тульскаго оружейнаго завода. 3) Все это излагается у Афремова довольно живо, популярно, доступно для всякаго читателя, тогда какъ книга Гамеля, въ большої ея части, доступна только для пониманія специальнно-технически-подготовленного читателя. 4) Хорошимъ дополненіемъ къ исторіи этого завода служить у Афремова и слѣдующая за исторіей завода, такъ называемая имъ, «поколѣнная роспись знаменитыхъ дворянъ Демидовыхъ» т. е. исторія двухъ главныхъ или первыхъ по времени помощни-
ковъ Петра В., по наследственности въ Тулѣ и вообще въ Россіи

оружейного и вообще горнозаводского дела, — история двухъ Тульскихъ оружейниковъ—отца—Никиты Демидовича (1656—1725 г.) и его сына Акинфія Никитича (1678—1745 г.), а также и ихъ потомковъ, до половины XIX вѣка, а также—и краткія историческія замѣтки о другихъ замѣчательныхъ Тульскихъ оружейникахъ (Баташовыхъ, Мосоловыхъ, Лялиныхъ, Маликовыхъ и друг.) временъ Петра В., продолжавшихъ, подобно Демидовымъ, дальнѣйшее успѣшное развитіе Тульской металлической промышленности во всѣхъ теперешнихъ ея видахъ.—Если присоединить сюда, въ 5-хъ, значительный объемъ этихъ двухъ отдѣлъ истории Афремова (около 120 страницъ) т. е. исторію собственно оружейного завода и исторію рода Демидовыхъ, а также, въ 6-хъ—то что этотъ трудъ его—самостоятельный, т. е. что онъ составленъ имъ не на основаніи только исторіи Гамеля, что онъ иногда критически относится къ обще-исторической части сочиненія Гамеля и значительно дополняетъ его въ этой части, а особенно послѣ 1826 г. (которымъ заканчивается исторія Гамеля), что Афремовъ писалъ свою исторію Тульского оружейного завода на основаніи архивныхъ документовъ этого завода, и какъ очевидецъ и свидѣтель многого того, что совершилось въ Туле и на заводѣ съ 1826 по 1848 годъ,—если взять все это во вниманіе: то позволятельно, кажется, сказать, во 1-хъ, что исторія Тульского оружейного завода Афремова есть наилучшая часть его исторического обозрѣнія Тульской губерніи, во 2, что этотъ трудъ историка первой половины XIX вѣка въ рядъ ли потеряетъ значеніе, въ смыслѣ популярнаго чтенія, даже и теперь, когда появилась на нашихъ глазахъ, въ 1812 году, замѣчательное юбилейное сочиненіе г. Зыбина.

Это послѣдніе сочиненіе (Зыбина) расчитано на 2 тома, но пока вышелъ одинъ только 1-й томъ, обнимающій время отъ 1595 до 1834 г. Оно состоитъ: изъ предисловія¹⁾ и изъ VIII главъ самой исторіи Тульского оружейного завода.—Въ предисловіи коротко (на VIII страницахъ) излагаются главнейшія судьбы или точнѣе главнейшія перемѣны во внутренней организаціи этого завода, за 200 лѣтъ его существованія—что

¹⁾ Передъ предисловіемъ помѣщены: Высочайшая грамота нынѣ царствующаго Государя Императора, данная 15 февраля 1912 г.—на присвоеніе Тульскому оружейному заводу наименования «завода Императора Петра Iго Великаго», какъ основателя этого завода, 200 лѣтъ тому назадъ и—портреты нынѣ царствующаго Государя и Петра В. и изображеніе памятника послѣднему въ Туле.

касается управлениі завода, техническаго его совершенствованія и положенія оружейниковъ.—Въ I-ой главѣ—самой исторіи завода (1—50 страница)—дается краткій очеркъ исторіи вооруженія нашей арміи ручнымъ огнестрѣльнымъ оружиемъ, болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ, начиная съ конца XIV в. II-я глава (отъ 51 до 71 страницѣ) посвящена древнейшей исторіи Тульскихъ самопальныx кузнецovъ, отъ 1595 до 1705 года.—III-я, IV-я и V главы (отъ 71 до 190 страницъ) излагають постепенное развитіе завода въ административномъ главнымъ образомъ, отношеніи, отъ Петра В. до 1834 года, или до большого Тульского пожара, испепелившаго Тульскій оружейный заводъ. Главы VI-я и VII-я (отъ 190 до 285 страниц.) посвящены исторія развитія или совершенствованія оружейной техники на заводѣ. И наконецъ VIII-я глава (отъ 286 до 357 страниц.) рисуетъ внутреннюю организацію и бытъ сословія оружейниковъ. Такимъ образомъ общій объемъ книги г. Зыбина, а слѣдовательно и ея содержанія значительно превышаетъ объемъ двухъ предшествующихъ, въ совокупности взятыхъ, исторій этого завода—Гамеля и Афремова. Это первое отличіе ея и превосходство предъ сими послѣдними. Второе отличіе и превосходство книги Зыбина предъ сочиненіями Гамеля и Афремова—въ томъ, что она составлена не на основаніи только архивныхъ дѣлъ Тульскаго оружейнаго завода, полнаго собранія законовъ, исторія Гамеля и Афремова, но и на основанії цѣлаго ряда ученыхъ авторитетныхъ изслѣдований нашей военной исторіи вообще и военнаго нашего вооруженія въ частности. Изъ 30 военныхъ историковъ приводимыхъ въ книгѣ г. Зыбина я назову только двухъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе въ разматриваемой нами темѣ, именно:—того же г. Зыбина другое сочиненіе—о перевооруженіи нашей арміи ружьями уменьшенного калибра и сочиненія г. Бранденбурга—о желѣзныхъ заводахъ Тульскомъ, Каширскомъ и Алексинскомъ въ XVII ст.—Третья особенность разматриваемой книги г. Зыбина, свидѣтельствующая о научныхъ ея достоинствахъ—въ томъ, что онъ внесъ въ свое сочиненіе массу рисунковъ, чертежей, плановъ, изображенія оружейныхъ зданій, машинъ, ружей разныхъ системъ, отчасти—географическихъ картъ и значительное количество письменныхъ документовъ, буквально воспроизведенныхъ. Въ этомъ отношеніи исторія Зыбина подходитъ къ типу исторіи Гамеля, но и значительно отличается отъ сей послѣдней тѣмъ, что

Гамель всѣ почти эти наглядныя изображенія и документы помѣщаетъ отдельно отъ текста исторіи, а у Зыбина они входятъ въ самый текстъ его исторіи. Это послѣднее обстоятельство — внесеніе въ текстъ сочиненія того, что обыкновенно помѣщается въ приложеніяхъ — не представляетъ конечно никакихъ неудобствъ для читателей специалистовъ военного дѣла, военного вооруженія и военной оружейной техники; но едва ли тоже самое можно сказать относительно большинства читателей, не специалистовъ военной техники, привыкшихъ къ чтенію, хотя бы и ученыхъ, но популярно-изложенныхъ сочиненій и незаглядывающихъ иногда въ разнаго рода приложенія къ этимъ сочиненіямъ. Особенно трудно-доступными и неодолимыми для обыкновенного большинства читателей являются главы I-я, VI-я и VII-я, посвященные, какъ выше сказано, развитію и усовершенствованію оружейной техники на заводѣ. Всѣ детальныя тонкости, имѣющихся здѣсь техническихъ описаній, различныхъ системъ ружей, пистолетовъ, пулеметовъ и т. д. могутъ быть понятны и по достоинству оцѣнены — повторяю, только читателями специальнотехническаго и военного образованія, для которыхъ конечно и пишутся подобнаго рода, ученаго характера, сочиненія.

Принимая однако же во вниманіе выдающіяся научныя качества рассматриваемаго сочиненія, слѣдуетъ пожелать, чтобы достопочтенный ученый и практикъ военного дѣла С. А. Зыбина, оставившій теперь службу на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, имѣль возможность, и на новомъ мѣстѣ своей службы, поскорѣе закончить и издать и 2-й томъ исторіи Тульскаго оружейнаго завода имени Петра Великаго. Трудъ этотъ будетъ однимъ изъ наиболѣе богатыхъ вкладовъ въ теперешнюю Тульскую исторіографію.

Здѣсь, какъ сказано мною въ самомъ началѣ настоящаго доклада, и заканчиваю я первую часть своего краткаго обзора того главнѣйшаго, что сдѣлано было Тульскою исторіографіею XIX вѣка (а также отчасти и общерусскою) по изученію первыхъ четырехъ эпохъ Тульской исторіи, съ древнѣйшихъ временъ, до учрежденія Тульской губерніи.

То, что сдѣлано тою и другою исторіографіею XIX вѣка для изученія Тульской исторіи въ пятую ея эпоху, съ основанія Тульской губерніи до нашихъ дней, будетъ изложено въ

следующемъ за симъ докладѣ уже болѣе сложнаго характера. Это послѣднее объясняется, тѣмъ, что здѣсь придется имѣть дѣло и съ болѣшимъ уже, чѣмъ въ предшествующія эпохи, количествомъ историческихъ материаловъ, оставленныхъ или накопленныхъ этою послѣднею эпохой и съ болѣшимъ количествомъ попытокъ такъ или иначе,—путемъ описанія или изслѣдованія—выяснить все болѣше усложнявшуюся и довольно быстро движавшуюся, въ разныхъ направленіяхъ, подъ вліяніемъ иногда не одинакового характера реформъ, общерусскую, а слѣдовательно и Тульскую жизнь, во всѣхъ ея сферахъ.

Кромѣ единичныхъ дѣятелей, посвящавшихъ свой трудъ изученію болѣе или менѣе древнихъ судебъ Тульского края, о которыхъ говорено выше въ настоящемъ докладѣ, здѣсь встрѣтится не мало и другихъ дѣятелей, единично и коллективно изучавшихъ Тульскую губернію съ разныхъ сторонъ, въ современномъ для нихъ состояніи, но для насъ сдѣлавшемся уже исторически прошлымъ.

Межу такими коллективными дѣятелями, выдающуся роль играли, до конца XIX в.; въ порядкѣ времени, Тульская духовная консисторія . . . Тульскія Губернскія Вѣдомости (съ 1838 г.), Тульскій губернскій статистическій комитетъ, Тульское духовенство всей епархіи, ведшее мѣстныя церковныя лѣтописи, Тульскій комитетъ для церковно-статистического описанія Тульской епархіи (съ 1858 г.), Тульскія епархіальныя вѣдомости (съ 1862 г.), иногда преподаватели Тульской духовной семинаріи (въ 3-хъ научно-литературныхъ предпріятіяхъ . . .), составители исторій Тульского дворянства г. Яблочковъ и г. Чернопятовъ, работавшіе между прочимъ при содѣйствіи своихъ сотрудниковъ. Къ такимъ же коллективнымъ трудамъ нужно отнести нѣкоторыя изданія Тульскаго губернскаго земства . . . и разнаго рода отчеты (по преимуществу годовые, или болѣе или менѣе периодическія; напр.—Тульскаго городскаго управлія, Тульскихъ учебныхъ заведеній, Общества Тульскихъ врачей, Тульскихъ больницъ, богоугодныхъ заведеній, кредитныхъ обществъ, Тульскихъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.

Къ такимъ же коллективнымъ трудамъ, внѣ—Тульской губ., должны быть отнесены: нѣкоторыя работы нашей Академіи наукъ . . . , а особенно центральнаго статистическаго комитета и разныхъ его отдѣловъ, — императорскаго русскаго географическаго общества . . . военнаго вѣдомства, особенно картографической работы генерального штаба, наконецъ раз-

ные энциклопедические словари, начиная съ географич. словаря Щекатова, до универсального словаря Эфронъ—Брокгауза.

Большую часть этихъ коллективныхъ работъ, имѣющихъ важное значеніе для изученія Тульскаго края въ разныхъ отношеніяхъ можно найти въ (самой) богатой въ этомъ отношеніи библіотекѣ—Тульскаго губернскаго статистич. комитета. По крайней мѣрѣ многіе, рѣдкіе для другихъ библіотекъ, изданія названы въ каталогахъ библіотекъ статистическаго комитета.—Есть нѣкоторыя рѣдкія изданія, имѣющія значеніе для изученія Тульской губерніи за послѣднее столѣтіе и въ Тульской городской общественной библіотекѣ... и въ фундаментальной библіотекѣ Тул-го реального училища... и въ Тул. дворянской гимназіи (хотя въ послѣдней изданія нерѣдко неполныя разрозненные). Найдутся, вѣроятно, также имѣющія значеніе для мѣстной исторіи изданія и въ библіотекахъ старѣйшихъ Тульскихъ учебныхъ заведеній—духовной семинаріи и классической гимназіи, а м. б. и въ библіотекѣ Тульскаго епархиальнаго музея; но съ послѣдними тремя библіотеками я не имѣлъ еще возможности ознакомиться.

Изъ всего, только что сказаннаго мною объ обиліи въ Тульской (и общерусской отчасти) исторіографіи матеріаловъ и разнаго рода пособій для всесторонняго изученія Тульской губ. въ XIX-мъ вѣкѣ само собой очевидно, что не такъ то легко и не тѣкъ скоро можно составить мнѣ вторую часть библіографического обзора Тульской исторической литературы такъ какъ для этого нужно предварительно просмотрѣть и изучить цѣлыхъ массы одного печатнаго матеріала (цѣлыхъ сотни, а м. б. и болѣе 1000 книгъ), за истекшиe 135 лѣтъ существованія Тульской губерніи. Очень можетъ быть, что и здѣсь, какъ и въ первой части предлагаемаго мною доклада, придется мнѣ ограничиться только тѣмъ, что разсмотрѣно и болѣе или менѣе изучено мною въ прежніе годы, особенно въ 1909—1910 г.г.; но и это, прежде изученное, вновь должно быть тщательно просмотрѣно. А многое, что не входило въ кругъ тогдашихъ моихъ Тульскихъ изученій, придется, вѣроятно, додѣлывать и дополнять и исправлять другимъ, кого будутъ интересовать поставленные мною исторіографические — библіографические вопросы, темы, задачи.

Составленіе 2-ой части предполагаемаго мною исторіографическаго обзора не легкое для меня дѣло и по другимъ причинамъ:

1) мнѣ хотѣлось бы къ этому краткому обзору Тульской исторіографіи присоединить и карточный указатель «всѣхъ

авторовъ—съ ихъ статьями и цѣлыми иногда книгами—что либо сдѣлавшихъ для изученія этого края. Покамѣстъ я имѣю уже около съ 300 небольшимъ такихъ карточекъ; но сюда придется, вѣроятно, прибавить еще столько же и вдвое—втрое большее число карточекъ.

2) Я желалъ бы довести до желанного конца давно уже (около 20 лѣтъ тому назадъ) начатую мною работу о географическихъ названіяхъ Тульского края, о которой сдѣлано уже—заявленіе въ засѣданіи нашей ученой архивной комиссіи 11 декабря прошлаго 1913 года нашимъ предсѣдателемъ Вас. Сергѣевичемъ и о которой въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій нашихъ архив. комиссіи я буду имѣть честь сдѣлать обстоятельный доклады.

3) Я желалъ бы принять ближайшее участіе, по мѣрѣ моихъ силъ, въ возможно скорѣйшемъ выясненіи Тульскою архивною комиссіею нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ относительно имѣющихся въ Туле архивовъ. особенно главнѣйшаго изъ нихъ Архива Тульскаго губернскаго правленія, т. е. возможно скорѣе ознакомиться съ важнѣйшимъ содержаніемъ этихъ архивовъ, съ главнѣйшими, имѣющимися историческое значеніе хранящимися въ нихъ документами. Семилѣтняя моя служба въ Московскому Архивѣ министерства Юстиціи (1869—1875 г.) и работы по изученію хранящихся въ немъ дѣлъ Московскаго Сыскного приказа, а отчасти—и Сибирскаго приказа убѣдили меня въ томъ, что только что указанная мною цѣль изученія Архивовъ можетъ быть достигнута въ значительной степени прежде всего по имѣющимся въ каждомъ архивѣ описямъ хранящихся въ нихъ документовъ или дѣлопроизводствѣ того или другого учрежденія. Уже на основаніи однѣхъ этихъ описей, особенно, если онѣ современны дѣлопроизводству, можно будетъ составить полное цѣльное представленіе о всѣхъ предметахъ вѣдомства того или другого учрежденія, можно будетъ систематически разгруппировать всѣ дѣла каждого учрежденія по отдѣламъ, родамъ и видамъ и т. д. А если все это сразу выяснится для архивной комиссіи, тогда она будетъ имѣть возможность пользоваться, для своихъ цѣлей и изданій, архивнымъ матеріаломъ не какъ нибудь случайно, что такъ или иначе попадется подъ руку, а вполнѣ сознательно, напередъ зная, где что хранится, где что искать, сознательно выбирая, въ массѣ бумагъ, иногда неимѣющихъ никакого значенія, прежде всего то, что имѣло или имѣть наиболѣе важное первостепенное значеніе въ исторіи изучаемаго Тульскою ученовою Архивною Комиссіею мѣстнаго края—Тульской губерніи.

4) Наконецъ, въ планъ будущихъ Тульскихъ изученій — только въ малѣйшей доли для себя самаго, а главнымъ образомъ для другихъ, специально къ тому подготовленныхъ лицъ, отчасти уже намѣчаемыхъ мною — я включаю и изученіе Тульскихъ литературныхъ знаменитостей, прославившихъ, такъ или иначе, Тульскій край, воспитавшихся на Тульской почвѣ, питавшихся между прочимъ и соками этой родной для нихъ почвы и можетъ быть типичныхъ представителей психической натуры Туляковъ, потомковъ своихъ праородителей Вятычей и прежде нихъ поселившися въ этомъ краю, а потомъ слившихся съ Вятычами какихъ-то аборигеновъ этого края. Къ числу такихъ общерусскихъ, но прежде всего Тульскихъ литературныхъ знаменитостей, такъ или иначе прославившихъ свою родину относятся (въ порядке времени): А. Т. Болотовъ, со множествомъ своихъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій, особенно съ 4-хъ томными своими записками (ок. 5000 страницъ), дѣлающими его своего рода Тульскимъ С. Т. Аксаковымъ и первоначальникомъ Тульской бытовой исторіографіи. За нимъ слѣдуютъ: В. А. Жуковскій, братья Кирѣевскіе, Хомяковъ А. С., Успенскій Г. И., графъ Толстой Л. Н. и отчасти Тургеневъ И. С. (Въ «Прошломъ» соч. Н. В. Давыдова, кромѣ гр. Толстого, названы и другие Тульскіе литературные дѣятели В. А. Черкасскій, Писаревъ, Сухово-Кобылинъ, П. Ф. Семаринъ, В. П. Раевскій). — Наконецъ, для характеристики новѣйшей исторіи Тульской губерніи, можетъ быть, немало могло бы дать и воспоминаніе о другихъ дѣятеляхъ Тульскихъ, пріобрѣвшихъ такую или иную извѣстность на поприщѣ науки и общественной дѣятельности въ предѣлахъ Тульской губерніи и даже виѣ ея предѣловъ, но неразрывавшихъ связи съ своею родиною. — Какое важное воспитательное знаніе могутъ имѣть подобного рода воспоминанія это хорошо понимали уже первоначальники Тульской исторіографіи Болотовъ А. Т., Сахаровъ И. П. и Афремовъ И. ѡ. Послѣдніе два составили тѣ «списки» замѣчательныхъ, по ихъ мнѣнію, людей, такъ или иначе служившихъ Тульской ихъ родинѣ, о которыхъ (спискахъ) говорено было выше; а Болотовъ въ своихъ запискахъ далъ цѣлую галлерею портретовъ такихъ современныхъ ему Тульскихъ дѣятелей. Портреты эти иногда можетъ быть не менѣе художественны, чѣмъ портреты «Семейной хроники» С. Т. Аксакова.

Почетный членъ Тульской губернской
Ученой Архивной Комиссии *H. E. С্�верный.*